

СЕРИЯ «НЕЙРО-СНАЙПЕР» • КНИГА 1

НЕЙТОН ПАТЧЕР

**КАЛИБР
СВЕРХНОВОЙ**
НЕЙРО-СНАЙПЕР

ЛІТРРГ • КИБЕРПАНК • БОЕВИК

Нейтон Патчер

**Нейро-Снайпер:
Калибр Сверхновой**

«Автор»

2026

Патчер Н.

Нейро-Снайпер: Калибр Сверхновой / Н. Патчер — «Автор»,
2026

Элитный инструктор по баллистике Марк Левин потерял зрение на Земле в ходе предательства синдиката наемников. Попав в жестокую Систему Нео-Шанхая, он получает насмешливый системный дебафф абсолютной слепоты и ранг калеки. Но скрытый расчет Системы пробуждает запретную ветку развития: редчайший класс .Марку больше не нужны глаза. Звуковые волны, вибрация грунта и мановые потоки выстраивают в его сознании идеальную трехмерную баллистическую карту. Вооружившись кинетической электромагнитной винтовкой с нано-снарядами, он поражает цели сквозь бетонные перекрытия небоскребов и силовые щиты паладинов за десятки километров. Предатели думали, что избавились от слепого снайпера. Но охота только началась, и каждый выстрел найдет виновного!

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Темнота и баллистический щелчок	6
Глава 2. Пробуждение Синаптического Прицела	15
Глава 3. Месть синдикату «Химера»	23
Глава 4. Поиск оружия: Рельсотрон F-7	32
Глава 5. Знакомство с Кирой	39
Глава 6. Первый контракт на дистанции	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Нейтон Патчер
Нейро-Снайпер: Калибр Сверхновой
НЕЙТОН ПАТЧЕР

НЕЙРО-СНАЙПЕР:

КАЛИБР СВЕРХНОВОЙ

Серия «Нейро-Снайпер» • Книга 1

Глава 1. Темнота и баллистический щелчок

Капли дождя падали не водой. Это была липкая, маслянистая взвесь промышленного конденсата, фреона и кислотных паров, разъедающая антифрикционное напыление тактического комбинезона. Дождь барабанил по кровельному железу с хаотичным, рваным ритмом — металл крыши под телом Марка вибрировал на частоте около сорока пяти герц, отдавая в ребра тупой, ноющей судорогой.

В глазах не было темноты в привычном понимании этого слова. Темнота подразумевает пространство, пусть даже лишенное света. Здесь же царило абсолютное, мертвое ничто. Так выглядит мир, когда перерезан оптоволоконный кабель: не черный экран, а полный отказ матрицы фиксировать сам факт существования фотонов.

В глубине черепной коробки, прямо в височных долях, пульсировал багровый системный код ошибки. Он не проецировался на сетчатку — его транслировали непосредственно в синапсы остаточные аварийные субпрограммы нейроинтерфейса:

[ВНИМАНИЕ: Зафиксирован критический сбой зрительного сенсорного контура]

[Нейросеть «Апекс-Следопыт (Модель-9)»: Аварийный сброс видеодрайверов]

[Наложен системный статус: «Абсолютная Слепота»]

[Ранг воздействия: Сингулярность / Мифический (Tier-IX)]

[Степень деградации зрительного нерва: 100%]

[Эффект: Восприятие электромагнитного спектра заблокировано. Интерфейсные окна дополненной реальности отключены. Оптический прицельный комплекс недоступен]

[Длительность: Неопределенно. До завершения регенерации нейроматрицы]

Марк медленно, экономя каждый миллилитр кислорода в легких, сделал вдох. Воздух Сектора-9 пах привычно мерзко: жженный изолятор, гнилая синтетическая органика из вентиляционных шахт нижнего яруса, застоявшийся озон и тяжелый, приторный душок дешевого стимулятора «Нейро-Глюк», который варили этажами ниже подпольные биохакеры триады «Красный Неон».

Девяносто семь томов за плечами. Тысячи миров, сотни планет, миллионы спущенных курков. Он выживал в титановых пустошах Андромеды, сжигал богов на алтарях Некрополиса и пробивал орбитальные щиты линкоров из крупнокалиберных кинетических систем. Потеря зрения? Смешно. В реальном бою глаза слишком часто врут: голограммы, призматические преломления, квантовые фантомы и термооптический камуфляж созданы специально для того, чтобы дурачить человеческую сетчатку.

Глаза — это уязвимость.

Марк выдохнул через нос, опустив подбородок на холодный воротник из углеродного волокна. Правая щека прижалась к шершавой, мокрой поверхности композитного гребня приклада. Пальцы в беспалой перчатке из кожи пустотной гидры плавно скользнули по ствольной коробке его винтовки.

«Сверхновая». Тяжелая антиматериальная нейро-винтовка 12,7-мм с электромагнитным разгонным блоком и замкнутым криогенным контуром. Шестнадцать килограммов полимеризованного осмия, монокристаллического карбида кремния и гравитационных катушек. Она лежала рядом с ним на развернутых титановых сошках, такая же холодная, немая и смертоносная.

Щелчок.

Едва слышный металлический микровзвод предохранителя отозвался в костях черепа. Указательный палец лег на изогнутый серп спускового крючка. Встроенный в перчатку сенсор

мгновенно состыковался с портом спусковой скобы, и рукоять оружия слабо нагрелась, подтверждая авторизацию биометрического профиля.

[Оружие синхронизировано: Тяжелая кинетико-магнитная винтовка «Сверхновая: Протокол Затмения»]

[Боекомплект: 5/5. Тип боеприпаса: Твердосплавный вольфрам-ториевый бронебойно-разрывной с фазовым сердечником]

[Связь с прицельным комплексом: ОТСУТСТВУЕТ (Причина: Слепота носителя)]

[Внимание: Автоматическая баллистическая коррекция отключена. Переход на ручной нейро-сенсорный режим]

— Ручной, значит, — беззвучно, одними губами прошептал Марк.

Он закрыл невидящие веки. Физические веки больше не имели значения, но этот рефлекс позволил отключить последние фантомные шумы зрительной коры. Мозг, лишенный основного источника внешней информации, моментально перенаправил свободные вычислительные мощности на вторичные анализаторы.

Пассивный навык Легендарного ранга, спавший глубоко в ядре характеристик, начал разворачиваться, как сжатая пружина.

[Активация скрытого пассивного навыка: «Сейсмо-Акустическая Сфера (Гроссмейстер — Уровень 98)»]

[Радиус первичного сканирования: 1200 метров]

[Анализ микровибраций среды: 100%]

[Сенсорная нагрузка на сознание увеличена на 420%. Внимание: перегрузка нервных узлов!]

Мир не вернул краски. Он вспыхнул звуком, тактильным давлением и геометрией вибраций.

Там, где обычный человек ощутил бы лишь шум дождя, Марк увидел совершенную математическую модель пространства, нарисованную миллионами микроударов.

Капля разбивается о ржавый профнастил в пяти метрах слева — звук высокой тональности, частота 3,2 килогерца, толщина металла три миллиметра, под ним воздушная пустота вентиляционного канала.

Капля падает на бетонную балку в сорока метрах позади — глухой шелчок, плотность перекрытия высокая, внутри арматурная сетка с шагом в пятнадцать сантиметров.

Ветер рвет висащие между домами оптоволоконные кабели. Кабели гудят, как гигантские струны виолончели. Марк слышал эту полифонию на километр вокруг. В Секторе-9 не было тишины: город стонал, вибрировал и пульсировал, словно механический зверь, умирающий от передозировки смазочными маслами.

Шестьсот метров на северо-запад: гидролифты магистрали «Орион» с тяжелым скрежежом ползут вверх, тросы растягиваются под нагрузкой в сорок тонн.

Четыреста метров строго вниз, сквозь семь слоев перекрытий: шаги. Сотни, тысячи шагов на нижних торговых настилах. Тяжелые армейские ботинки патрульных корпорации «Тай-Шенг» — четкий шаг, металлические набойки, интервал полсекунды. Легкая шаркающая походка киборгов-наркоманов, у которых шаговые сервоприводы коленных суставов сточены до люфта в два миллиметра.

Триста двадцать метров на восток: на пожарной лестнице соседнего небоскреба течет хладагент. Свист вырывающегося под давлением в двенадцать атмосфер пара создает устойчивую зону звуковой тени шириной в тридцать градусов.

«Слепой стрелок — мертвый стрелок», — любили повторять инструкторы в Академии Орбитального Десанта.

Марк усмехнулся углом рта, ощутив на губах соленый привкус крови из разбитой десны. Инструкторы были идиотами. Они целились глазами. Настоящий снайпер целится пространством.

Его пальцы, лежащие на спусковом механизме, уловили изменение вибрации.

Это не было звуком, долетевшим по воздуху. Воздушная волна еще отставала. Вибрацию передал сам каркас здания — пятидесятиэтажный старый жилой блок из дешевого монолита и композитных балок. Что-то вошло в верхние слои смога над крышей.

Тяжелые винты? Нет. Нет циклического низкочастотного гула традиционных вертолетных платформ.

Антигравы? Слишком тихо для тяжелых десантных штурмовиков.

Это был мелкий, зудящий, ультразвуковой шелест. Частота около тридцати двух тысяч герц. Шесть источников. Они шли клином, разрезая дождевой фронт на высоте восьмидесяти метров над уровнем крыши.

Дроны.

Марк зафиксировал микродеформацию спускового крючка под подушечкой пальца. Сталь винтовки работала как идеальный резонатор. Тончайшая мембрана внутри ствольной коробки, соединенная с пьезоэлементами, передавала малейшие колебания воздуха прямо в металл приклада, а оттуда — в височную кость Марка.

«Охотники-перехватчики класса „Гзы-4“. Корпоративная модификация спецотдела внутренней безопасности. Вес — двадцать пять килограммов каждый. Углепластиковый корпус, бронирование класса 3-А, турбореактивные целевые микродвигатели с изменяемым вектором тяги. Полезная нагрузка: курсовой игольчатый пулемет калибра 4,5-мм и подбрюшный контейнер с мономолекулярной ловчей сетью».

Они искали его.

Марк не шевелился. Он буквально вжался в металлическую лужу, позволив ледяной жиже затечь под воротник. Температура тела стремительно падала, но активированный метаболический протокол держал внутренние органы в режиме гибернации: пульс — восемнадцать ударов в минуту. Одно сокращение миокарда каждые три с лишним секунды.

Между ударами сердца тело превращалось в каменное изваяние. Никакого тремора. Никакого микроколебания мышц.

Дроны приближались.

Они шли по спирали, снижаясь сквозь плотную пелену смога. В воздухе запахло ионизированным газом: сканирующие лидары дронов прочесывали крыши сектор за сектором. Марк не видел рубиновых лучей лазеров, рассекающих дождевые струи, но он *слышал*, как фотонные пакеты высокой мощности вскипятили микроскопические капли влаги в воздухе. Едва различимый треск — как будто кто-то сыпал мелкую соль на раскаленную сковороду.

Щелк-щелк-треск.

Один лидар прошел в трех метрах правее его позиции. Луч полоснул по вентиляционной трубе.

«Дистанция двести десять метров. Азимут три-четыренадцать. Высота шестьдесят пять. Скорость сближения — сорок пять километров в час. Формация: двойной треугольник. Ведущий идет чуть ниже, два ведомых прикрывают верхнюю полусферу, замыкающая тройка держит круговой сектор».

Они были хороши. Тактическая программа корпоративных БПЛА работала по стандартным протоколам зачистки нулевого уровня. Они знали, что цель на этой крыше. Они зафиксировали аварийный телеметрический всплеск, когда его нейросеть выгорела двадцать минут назад.

Но они не знали, что он уже пришел в себя. И они не понимали, с кем имеют дело.

Для дронов он был биомассой, лежащей на мокром железе. Температурная сигнатура Марка благодаря костюму сливалась с окружающей средой: плюс восемь по Цельсию. Но лидары неизбежно вскроют геометрию силуэта, как только головной дрон выйдет на дистанцию прямого сканирования в сто метров.

У Марка было меньше десяти секунд.

Без глаз. Без прицельной сетки со встроенным дальномером. Без гироскопической стабилизации оптического канала.

Только слух, тактильная отдача и чистый расчет.

«Плотность воздуха: 1,28 килограмма на кубический метр. Влажность: девяносто восемь процентов. Боковой ветер: четыре и две десятых метра в секунду, порывистый, направление — двести шестьдесят градусов. Деривация пули правого вращения на дистанции двести метров: ноль целых три десятых миллиметра. Пренебрежимо мало».

Марк мягко, не разрывая контакта с винтовкой, сместил корпус на полтора сантиметра вправо. Сошки «Сверхновой» с микронным скрежетом провернулись в шарнирах. Смазка в механизмах была криогенной, бесшумной, но для его гиперчувствительного слуха звук показался ударом колокола.

Дроны среагировали мгновенно.

Турбины ведущего аппарата взвыли на полтона выше — с тридцати двух килогерц до тридцати семи. Изменение вектора тяги. Он почувствовал движение.

«Обнаружение. Время до открытия огня: одна целая четыре десятых секунды».

Марк не стал ждать.

Он не поднимал голову. Щека оставалась прижатой к прикладу. Винтовка смотрела не в цель — она смотрела в пустоту темного дождливого неба, под углом тридцать два градуса к горизонту, с упреждением в четыре корпуса дрона.

Внутренний метроном отсчитал долю секунды между ударами сердца.

Диастола. Пауза. Мышцы расслаблены. Кровь замерла в сосудах.

Палец плавно, с непрерывным усилием в шестьсот граммов, выбрал свободный ход спускового крючка.

Щелк.

Сработал соленоид первичного замыкания цепи.

В следующее мгновение физика разорвала ткань ночи.

Ствол «Сверхновой» не изрыгнул привычного снайперского грохота. Конструкция оружия исключала пороховые газы: тяжелый вольфрам-ториевый снаряд выбрасывался магнитной индукцией импульсных катушек со сверхпроводящими контурами. Но при выходе из дульного среза болванка преодолела звуковой барьер на отметке в шесть с половиной Махов.

XXX-ТТРУУММ!

Воздух перед дульным тормозом схлопнулся в вакуумный карман, породив баллистический удар невероятной плотности. Коническая ударная волна разогнала капли дождя до скорости шрапнели. Мокрое кровельное железо под винтовкой прогнулось, оставив вмятину глубиной в два сантиметра от компенсаторного импульса нижних газодинамических портов.

Снаряд ушел в темноту.

Марк не ждал подтверждения. Сразу после спуска его левая рука с отточенной миллионами повторений механической точностью рванула назад рычаг продольно-скользящего затвора.

Клик-клак.

Массивная гильза из термостойкого полимера с глухим звоном вылетела наружу, кувыряясь в воздухе, ударилась о мокрый металл и зашипела, испаряя попавшую на нее воду. Новый

патрон весом в сто пятьдесят граммов уже досылался в патронник усилием возвратной пружины.

Триста метров в небе:

ББААХХ!

Звук попадания пришел с задержкой в треть секунды. Вольфрамовый сердечник не просто пробил головной дрон — кинетическая энергия снаряда трансформировалась в мгновенный гидродинамический удар по композитному корпусу. Дрон аннигилировало. Его аккумуляторная батарея сдетонировала с коротким ослепительным хлопком, раскидав в стороны горящий литий и оплавленные обломки титанового каркаса.

Ударная волна от взрыва первого дрона ударила по двум ведомым.

Их полетные контроллеры захлебнулись ошибками стабилизации. Для человеческого глаза это выглядело бы как едва заметная заминка в воздухе. Для ушей Марка это была симфония уязвимости.

Один из дронов качнулся влево на семь градусов, компенсируя возмущение атмосферы правым маневровым соплом. Это сопло свистело иначе — с надрывом, захлебываясь дождевой водой.

Марк уже вел ствол.

Он не видел траектории. В его сознании дроны были тремя пульсирующими сферами возмущения плотности воздуха. Первый ведомый — здесь.

Второй выстрел.

ХХХ-ТТРУУММ!

Снова гиперзвуковой хлопок разорвал кислотную пелену.

Снаряд прошел сквозь маневровое сопло второго дрона, вырвал турбину с корнем, прошел по диагонали центральный процессорный блок и ушел дальше в небо, рассекая тяжелые тучи Сектора-9. Однокрылая горящая туша БПЛА, кувыркаясь и воя аварийной сиреной, рухнула вниз, пробив крышу соседней заброшенной мануфактуры в двухстах метрах восточнее.

Оставшиеся четыре дрона наконец осознали, откуда ведется огонь.

Их боевые алгоритмы перестроились мгновенно. Никакого зависания. Никаких попыток захвата цели оптикой. Заградительный огонь по площади.

Воздух над головой Марка взревел.

Тысячи игл калибра 4,5-мм из закаленного вольфрама полоснули по кровельному железу. Пулеметы четырех дронов выдавали суммарную скорострельность в восемь тысяч выстрелов в минуту. Металл крыши взрывался фонтанами искр, рваными лохмотьями жести и бетонной крошкой.

Марк не дернулся. Он не попытался вскочить и побежать. Встать в полный рост под таким огнем означало превратиться в фарш за сотые доли секунды.

Он вжался лицом в ледяную жижу, ощущая, как пули испаряют настил всего в десяти сантиметрах от его бедра. Осколок обшивки чиркнул по кевларовому наплечнику, оставив глубокую борозду и обдав шею гарью.

«Три... два... перезарядка пулеметных лент».

Автоматика дронов делала микропаузу каждые двести выстрелов для охлаждения блока стволов и протяжки новой секции безгильзовой ленты. Пауза длилась всего ноль целых четыре десятых секунды.

Для обычного стрелка это ничто.

Для человека, прожившего девяносто шесть томов непрерывной войны, четыре десятых секунды были вечностью, внутри которой можно было построить дом, вырастить дерево и убить двоих врагов.

Винтовка рывкнула в третий раз.

Марк бил с переворота, лежа на спине, удерживая шестнадцатикилограммовую «Сверхновую» силой одних только предплечий и брюшного пресса. Невероятный мышечный контроль, купленный миллионами очков характеристик в ветке «Сила» и «Биомеханика».

Снаряд ушел вертикально вверх.

Третий дрон, зависший прямо над крышей для корректировки огня, раскололся пополам, словно орех под гидравлическим прессом. Горящие обломки рухнули на настил всего в пяти метрах от Марка, окатив его волной удушливого химического пламени и осколками пластика.

Осталось три.

Но оставшаяся тройка прекратила лобовую атаку. Их бортовой ИскИн оценил уровень угрозы как катастрофический. Дроны резко разошлись веером, закладывая виражи с перегрузкой в пятнадцать g, и активировали генераторы активных радиоэлектронных помех.

Высокочастотный визг РЭБ ударил по слуху Марка, пытаясь заглушить акустическую картину. Они врубили сирены на частотах человеческого болевого порога — сто тридцать децибел, белый шум, скрежет металла по стеклу, свист турбин.

Они пытались оглушить его. Лишить последнего чувства.

Марк оскалился. Из левого уха по шее потекла тонкая горячая струйка крови — барабанная перепонка не выдержала акустического удара в упор.

[Внимание: Физическое повреждение слухового аппарата]

[Эффективность слухового восприятия снижена на 35%]

[Критическая перегрузка нервной системы!]

— Поздно, жестянки, — прохрипел Марк.

Ему больше не нужен был слух в воздухе. Воздух был отравлен шумом.

Но оставался металл.

Марк опустил левую ладонь, сняв перчатку зубами. Голая кожа коснулась ледяного, мокрого железа крыши.

Кожа человека содержит около пяти миллионов механических рецепторов: тельца Пачини, тельца Мейснера, диски Меркеля. При должной модификации характеристиками Системы они превращаются в сейсмический массив, превосходящий военные геологические станции.

Дроны двигались в воздухе, но воздух давил на здания. Тяжелые турбулентные вихри от их сопел с силой в сотни ньютонов били по стенам окружающих небоскребов. Стены передавали напряжение перекрытиям. Перекрытия давили на несущие колонны. Крыша вибрировала, как натянутая кожа гигантского барабана.

Марк «видел» их через ладонь.

Вот он. Четвертый. Заходит из мертвой зоны, прикрываясь надстройкой лифтовой шахты. Думает, что кирпичная кладка и полметра бетона защитят его от тяжелого кинетического боеприпаса.

«Сверхновая» легла на обугленный край вентиляционного короба.

Марк не видел шахты лифта. Он знал, где она, с точностью до миллиметра. Тридцать два метра по прямой. Толщина стены — сорок пять сантиметров шлакобетона с гравийным наполнителем.

Четвертый выстрел.

ГРОМ.

Снаряд с фазовым вольфрамовым сердечником вошел в бетонную стену лифтовой шахты, не заметив сопротивления. Высокплотный материал разрушил кристаллическую решетку бетона в радиусе полуметра от точки входа, превратив камень в мелкую пыль, прошел шахту насквозь, выбил противоположную стену и на вылете срезал дрон, прятавшийся за ней.

Эхо взрыва прокатилось по каньону улицы далеко вниз.

Пятый и шестой дроны поняли, что проиграли. Их программа выживания пересилила протокол ликвидации. Турбины взвыли на форсаже — они уходили вертикально вверх, в плотные слои токсичных грозовых облаков, где скорость ветра достигала сорока метров в секунду.

Туда, где никакой оптический прицел не смог бы зацепиться за цель сквозь километры водяного пара, серной кислоты и промышленной сажи.

Марк медленно поднялся на одно колено.

Остался один патрон. Последний в магазине.

Он встал во весь рост на краю мокрой крыши пятидесятиэтажного дома. Ветер рвал полы его комбинезона, хлестал по лицу струями ледяного дождя, смешанного с гарью и пеплом. Слепой снайпер стоял над бездной Нео-Шанхая — колоссального многоуровневого муравейника, где внизу, под слоем смога, горели миллиарды неоновых огней, текли реки синтетической грязи и копошились миллионы жизней, не подозревающих о драме, разыгравшейся на высоте птичьего полета.

Дроны уходили строем. Расстояние: четыреста пятьдесят метров. Пятьсот. Пятьсот пятьдесят.

Они выстроились в одну линию на векторе отхода. Один прикрывал другого. Ошибка алгоритма. Стандартная тактика прикрытия поврежденного ведомого.

Марк поднял шестнадцатикилограммовую винтовку к плечу с рук. Без сошек. Без упора.

Левая рука держала цевье мертвой хваткой гидравлического пресса. Правая лежала на шейке приклада. Ствол замер, направленный в свинцовое брюхо тучи под углом шестьдесят градусов.

Он слушал небо.

Не ушами — они кровоточили, забитые ультразвуковым воем сирен. Он слушал небо костями. Ключицей, к которой был прижат приклад. Зубами, стиснутыми до скрипа эмали. Позвоночником, на который давил вес оружия.

Небо вибрировало. Два микроскопических вихря уходили в зенит со скоростью восемьдесят метров в секунду.

«Дистанция: семьсот двадцать метров.

Барометрическое давление падает: семьсот сорок миллиметров ртутного столба.

Температурный градиент: минус два градуса на каждые сто метров подъема.

Плотность облачного фронта: максимальная.

Упреждение по вертикали: тридцать четыре тысячных.

По горизонтали с учетом ветра: восемнадцать тысячных влево».

Марк отключил мысли.

Мысли медленные. Мысли требуют времени на прохождение нервного импульса от коры к эффекторам.

Остался только чистый навык. То, что Система называет «Абсолютным чувством выстрела».

Пятый щелчок. Финальный спуск.

XXX-TT-PPP-UUU-MMM!

«Сверхновая» выплюнула последний фазовый снаряд. Отдача была чудовищной — обычного человека с переломанной ключицей отбросило бы на пару метров назад, но Марк лишь качнулся, вогнав титановые шипы ботинок в кровельное железо.

Трассирующего следа не было. Фазовый боеприпас шел невидимой иглой сквозь дождь, туман и смог.

Воздух в канале пролета снаряда мгновенно ионизировался. Капли дождя испарились, образовав тончайший вакуумный туннель длиной почти в километр, который с громоподобным треском схлопнулся через секунду после выстрела.

Восемьсот метров над землей. В самой гуще грозового облака.

Снаряд пробил днище первого дрона, прошел его реактор, превратив энергоядро в плазменный сгусток, не потерял и пяти процентов кинетической энергии, продолжил движение по идеальной баллистической кривой и вошел точно в носовой обтекатель второго дрона, следовавшего на шестьдесят метров выше.

Двойная детонация на такой высоте прозвучала глухо — как далекий удар грома в горах.

В небесах, скрытых от всего мира смогом и дождем, на мгновение распустился бледно-зеленый цветок плазменного взрыва. До Марка докатилась лишь теплая воздушная волна, пахнущая сгоревшим кремнием и чистым озоном.

Тишина.

Грохот выстрелов угас, раскатившись по ущельям между стальными громадами Нео-Шанхая. Внизу взвыли сирены полицейских спидеров, замигали далекие желтые огни аварийных служб, потревоженные падающими обломками, но здесь, на крыше жилого блока номер 44-Б, снова властвовал только дождь.

Марк опустил винтовку. Ствол был раскален так, что попавшие на него струи воды мгновенно с шипением превращались в пар, окутывая оружие белым призрачным саваном.

Затвор встал на задержку. Патронник пуст.

Он стоял один во тьме, слепой, оглохший на одно ухо, с обожженным плечом и кровоточащими ладонями.

И тогда в его мозгу, пробивая помехи аварийного режима, вспыхнула новая строчка системных сообщений:

[Боевой контакт завершен]

[Уничтожено: Тактическое звено БПЛА «Охотник-Гзы-4» (6 единиц)]

[Получено опыта: 180 000]

[Особое достижение: «Стрельба на ощупь (Ранг: Мифический)» — Прогресс: 100%]

[Ваш навык «Баллистический Просчет» эволюционировал в «Слепой Калибр: Шестое Чувство»]

[Внимание! Зафиксирован источник широкополосного сканирования класса «Орбита-Земля»]

[Система предупреждает: К вашей позиции стягиваются штурмовые группы Корпорации «Тай-Шенг»]

[Расчетное время до прибытия передового отряда ликвидаторов: 4 минуты 12 секунд]

Марк сплюнул кровь на мокрый металл под ногами.

Пальцы привычным, автоматическим движением скользнули к поясу, нащупывая под сумки. Два запасных магазина по пять патронов. Гравитационная граната. Ампула с синтетическим адреналином и военным обезболивающим.

Мало. Чертовски мало против целой корпорации в чужом, незнакомом секторе на девяносто седьмом витке спирали судьбы.

Но губы снайпера растянулись в хищной, злой усмешке.

Он поднял с крыши пустую, еще горячую гильзу от первого выстрела, сжал ее в кулаке, чувствуя, как медь обжигает кожу, и медленно передернул затворную раму, сбрасывая задержку.

— Четыре минуты? — прошептал Марк в пустоту темного дождливого неба. — Отлично. Значит, у меня есть еще целых две минуты, чтобы спокойно снарядить магазин.

Он развернулся спиной к краю крыши и, ни разу не споткнувшись о торчащую арматуру и обломки сбитого дрона, уверенным шагом направился к чердачному люку.

Ему больше не нужны были глаза, чтобы убивать.

Глава 2. Пробуждение Синаптического Прицела

Тяжелая круглая крышка чердачного люка захлопнулась с глухим металлическим лязгом, отрезая яростный рев кислотного ливня и вой ветра, терзавшего верхушку полумертвого жилого блока 44-Б.

Сразу же стало неестественно тихо. Этот контраст бил по барабанным перепонкам больнее, чем недавняя канонада: снаружи бушевала стихия мегаполиса девяносто седьмого сектора, а здесь, в технических недрах колоссального строения, царил застойный, густой мрак, пропитанный запахами сырого бетона, окисленной меди, машинного масла и вековой ядовитой пыли. Вода, стекавшая с тактического плаща Марка, мелкими тяжелыми каплями стучала по ржавым решеткам настила, отсчитывая секунды его украденной у смерти жизни.

Марк стоял неподвижно, привалившись спиной к несущей балке, пока его тело сотрясала мелкая, предательская дрожь — неизбежная расплата за запредельный перегруз нервной системы.

Правое ухо было начисто глухим, забитым гулом высоковольтного зуммера. Глаза... глаза не видели ничего, кроме плавающей в темноте кроваво-красной пелены и мерцающих битых пикселей — результат термического ожога сетчатки от плазменной вспышки последнего сбитого дрона. Пальцы на левой руке не разжимались, намертво прикипев к цевью длинноствольной винтовки.

Он глубоко, прерывисто вдохнул через нос. Воздух обжег обожженные бронхи металлической гарью.

— Спокойно, — прохрипел Марк одними губами, заставляя мышцы подчиняться волевым импульсам. — Протокол очистки. Фаза покоя. Сброс давления.

Пальцы медленно, с хрустом лопнувшей запекшейся кожи, оторвались от винтовочного ложа. Марк перехватил раскаленное оружие за тактический ремень и закинул его за спину. Остывающий ствол тихо тикал у него за плечом, отдавая в сырую темноту остатки термоядерного жара. Патронник был пуст, ствольная коробка деформирована перегревом, а запасных обойм к этому тяжелому монстру оставалось ровно две. В узких, перекрученных кишках технических катакомб размахивать полутораметровым длинностволом было чистым самоубийством.

Его правая рука скользнула к бедру, где на самодельном магнитном захвате висел он — его верный резерв, собранный на коленке в сырых трущобах нижнего яруса.

Тяжелый кинетический пистолет кустарного производства. Оружие, не знавшее заводских номеров и клейм корпоративной приемки. Ствол из высокоуглеродистой инструментальной стали с полигональной нарезкой, выточенный из сердечника шахтного бура; рамка из армированного титанового композита, снятого с разбитого шагохода; примитивный, но дьявольски надежный линейный электромагнитный ускоритель, насаженный поверх пороховой камеры для придания пуле гиперзвукового импульса. Брутальный, угловатый кирпич весом под два килограмма, рассчитанный на короткие, чудовищной разрушительной силы патроны калибра 11.43 с вольфрамовыми монолитными сердечниками.

Оружие для тех, кто не рассчитывает на второй шанс.

Едва пальцы Марка коснулись рифленой рукояти, обмотанной диэлектрической лентой, как в основании черепа, прямо в районе первого шейного позвонка, сдетонировала острая, ледяная игла боли.

[Внимание! Инициация отложенных системных процессов...]

[Накопленный нераспределенный опыт: 180 000 единиц превысил пороговое значение перехода]

[Генетический код верифицирован: Марк Ворон, Субъект Спирали № 97]

[Скрытое условие выполнено: Ликвидация тактического звена БПЛА высшей категории превосходства в условиях абсолютной сенсорной депривации]

[Ваш текущий статус «Бродяга Пустошей / Стрелок-Самоучка» аннулирован]

[Доступна эволюционная ветвь скрытого ранга!]

Боль нарастала волнами. Марк стиснул зубы так, что эмаль заскрипела, готовая раскрошиться. Он осел на одно колено, уперевшись ладонью в липкий от машинной грязи пол.

Внутри черепной коробки словно лопнул резервуар с жидким азотом. Микроскопические нейро-нити, вживленные в спинной мозг еще три перерождения назад и спавшие все это время мертвым грузом среди полуразрушенной биомеханики, внезапно ожили. Они начали прорастать сквозь нервные узлы, оплетать таламус, внедряться тончайшими золотыми усиками в зрительную кору и ствол мозга.

Каждое микроскопическое соединение отзывалось электрическим разрядом, будто в его голову вкручивали каленые шурупы.

[Запущен процесс слияния био-интерфейса с квантовым ядром Спирали]

[Формирование уникального классового профиля...]

[Синхронизация нейросети: 42%... 68%... 89%... 100%]

[Поздравляем! Вам присвоен уникальный боевой класс: [Нейро-Снайпер (Ранг: Древний / Мифический)!]

[Базовые модификаторы класса активированы:]

* **Восприятие:** +150% к обработке входящих сенсорных данных.

* **Реакция:** Время нервного отклика снижено до 0.003 миллисекунды.

* **Баллистический инстинкт:** Мозг функционирует как аппаратный вычислительный кластер квантовой траектории.

* **Векторный интерфейс:** Полное замещение зрительных иллюзий математической моделью пространства.

[Получен базовый пассивный навык: «Синаптический Прицел (Уровень 1)»]

[Описание: Вам больше не нужны оптические фотоны, чтобы видеть мишени. Любое электромагнитное возмущение, вибрация массы, тепловая сигнатура, гравитационный сдвиг и акустическое эхо мгновенно преобразуются в трехмерную векторную проекцию абсолютной точности. Ваши пули знают координаты цели до того, как палец выжмет спуск.]

— Ха-а-а-а... — судорожный выдох вырвался из груди Марка вместе с кровавой слюной.

Агония отступила так же внезапно, как и накатила, оставив после себя пьянящую, кристальную, пугающую ясность.

Его физические глаза по-прежнему оставались слепы. Сетчатка была мертва, залита черной кровью лопнувших сосудов. Но мир вокруг не просто вернулся — он взорвался фейерверком информации, о которой обычный человек не смел даже мечтать.

Тьма чердачного помещения исчезла. Вместо нее перед внутренним взором Марка развернулась монохромная, темно-синяя трехмерная сетка пространства, словно мир расчертили на бесконечные микроскопические полигоны.

Он «видел» геометрию помещения до последнего болта.

Вон там, в двенадцати метрах слева, с потолка свисали стальные балки перекрытий, покрытые чешуйками ржавчины — интерфейс подсвечивал толщину металла, усталостные микротрещины и плотность материала в граммах на кубический сантиметр. Вон там, прямо перед ним, висала сеть обесточенных силовых кабелей в полуистлевшей оплетке. Марк ощущал микроскопические остаточные статические заряды в проводниках.

Воздух обрел плотность, температуру и вектор движения. Марк чувствовал кожей и проекцией в мозгу, как холодный сквозняк из вентиляционной шахты разбивается о ребристый пол, закручиваясь в спирали влажности: 87.4%, давление 742 миллиметра ртутного столба, гравитационная константа сектора 1.04G.

Но самым главным было не это.

Прямо из дульного среза его кустарного пистолета в пустоту чердака протянулся тончайший, толщиной с паутинку, пульсирующий лазурно-изумрудный луч. Вектор. Он скользил по балкам, изгибался с учетом гравитационного провисания на дистанции, рассекался на точки вторичных рикошетов при соприкосновении со стальными пластинами.

Синаптический Прицел проснулся.

Марк медленно поднялся с колена. Боль в теле никуда не ушла, но теперь она была загнана в изолированный логический сектор сознания — просто системный маркер «Повреждение мышечных волокон: 24%», не мешающий расчету.

В правом верхнем углу его нового нейро-интерфейса пульсировал ярко-алый цифровой таймер:

[Внимание! Расчетное время до развертывания ударного дроп-шипа Корпорации «Тай-Шенг»: 02 минуты 48 секунд]

Менее трех минут. Профессиональные ликвидаторы высшего корпоративного эшелона с тяжелыми импульсными карабинами, сканирующими станциями и экзоскелетной броней будут здесь с минуты на минуту. Они не станут заходить через двери — они проломают крышу термическими зарядами и зачистят пространство ковровым минометным огнем.

Марк сделал шаг вперед, намереваясь найти пожарную лестницу, ведущую на нижние технические подуровни, но внезапно замер.

Его подошва не издала ни звука, однако акустический сенсор мозга уловил чужеродный фон.

Не сверху, откуда ожидался десант корпорации. А снизу. Из глубины жилого блока.

Щелк. Шурх-шурх.

Звук был тихим, вкрадчивым. Так двигаются не армейские штурмовики, привыкшие выбивать двери бронированными ботинками. Так двигаются падальщики.

Кибер-мародеры.

Отребе нижних уровней, шакалы трущоб, обитающие в вентиляционных полостях и заброшенных лифтовых шахтах гигантского блока 44-Б. Когда Марк сбивал боевых дронов на крыше, грохот стоял такой, что сотрясал весь верхний ярус. Для этих тварей звук взрыва технологичной корпоративной техники был словно звон обеденного колокола. Высокоуровневые чипы, обломки редких сплавов, сверхпроводники, батареи... а если повезет — раненый, истекающий кровью наемник, с которого можно срезать аугментации и продать черным мясникам в Дне Трущоб.

Они поднялись по пожарным люкам, надеясь пошарить на крыше после того, как все стихнет. Но наткнулись на запертый изнутри чердак.

И сейчас они были здесь. Внутри.

В темноте чердака послышалось свистящее, хриплое дыхание через сломанный фильтр дешевого респиратора. Затем — смазанный шепоток, передаваемый по плохо экранированной коротковолновой радиации, чей сигнал мозг Марка перехватил и дешифровал мгновенно, словно открытую книгу:

— ...слышишь, Хромой? Он тут. Свежая кровь на лестнице. Винтовка затихла, значит, ему кранты. Дроны его разделали, а сюда он только умирать приполз.

— Тихо ты, ржавчина подзаборная, — проскрипел второй голос, механический, модулированный дешевым голосовым протезом. — Оружие у него корпоративное. Один его прицел потянет на пятьдесят тысяч энерго-кредитов. Смотри в оба. У него могут быть мины.

— Да какие мины, он на крыше кишками блевал, я по акустике слышал... Хватай резак, режь его на металлолом, пока «Тай-Шенг» не спустился!

Марк даже не шелохнулся. На его израненных, иссеченных осколками губах снова появилась та самая холодная, мертвая усмешка.

«Значит, решили сорвать куш на чужой бойне? Собрать крошки со стола?»

Векторный прицел в его сознании начал мгновенную калибровку.

Перед мысленным взором Марка развернулись три силуэта. Физически чердак был погружен в непроглядную тьму — ни один нормальный глаз, даже с прибором ночного видения низкого класса, не различил бы здесь ничего, кроме сплошного черного монолита. Но в пространстве [Синаптического Прицела] они горели, словно неоновые вывески посреди пустоши.

[Обнаружены био-механические цели: 3 единицы]

[Анализ уязвимостей запущен...]

Первый. Он крался по верхним переходным мосткам, метрах в пятнадцати впереди и на три метра выше уровня пола. Тощий, жилистый, аугментированный кустарными протезами конечностей. Его нервная система светилась грязным желтым светом дегенеративных имплантов. На лицевой кости был приварен громоздкий, потрескивающий бинокляр ночного видения с инфракрасным каналом. В руках — самопальный пистолет-пулемет, направленный вниз. Сердцебиение: 142 удара в минуту. Уровень адреналина зашкаливает. Типичный разведчик-загонщик.

Второй. Этот был тяжелым. Он двигался справа, прикрываясь широкой опорой вентиляционного короба и ржавым теплообменником. Массивный торс, усиленный грубыми пластинами из броневой стали толщиной восемь миллиметров, приваренными прямо к ребрам и ключицам. Сердце заменено на низкочастотный роторный насос, пульсирующий тяжелым масляным ритмом: *тум... тум... тум...* В руках — тяжелый обрез кинетического карабина с лазерным целеуказателем, который он пока боялся включать. Он ждал, пока первый обнаружит добычу, чтобы выйти на рубеж прямого подавления.

Третий...

Третий был самым опасным и умным. Он не крался и не выходил на линии огня. Он замер в глубине коридора, в тридцати метрах, забравшись в нишу технического лифта. На нем был накинут лохматый плащ из термоизоляционной ткани, гасящей тепловое излучение тела. В руках — длиннотельное гарпунное ружье с мономолекулярным тросом и электрошоковой боеголовкой. Он ждал паники. Он ждал выстрелов первых двоих, чтобы хладнокровно пригвоздить выжившего к стене.

Дилетанты. Жадные, самоуверенные трущобные крысы, привыкшие добивать полумертвых скитальцев.

Они не знали, что шагнули в клетку к тигру.

Марк не стал менять стойку. Он не стал приседать или судорожно искать укрытие. В этом больше не было необходимости. Каждое движение врагов просчитывалось его обновленным мозгом на двадцать шагов вперед.

Векторный луч от ствола пистолета разделился на три независимые светящиеся нити.

[Баллистический расчет завершен]

[Цель № 1 (Верхний мостик): Вероятность нейтрализации первым выстрелом — 99.8%]

[Цель № 2 (Защищенный оператор): Учет преграды (сталь 8 мм + ржавый теплообменник 3 мм). Точка входа — технологический сварной шов. Вероятность — 98.4%]

[Цель № 3 (Снайпер в нише): Траектория навесная, рикошет от потолочной балки под углом 14.2 градуса. Вероятность — 97.1%]

Время замедлило свой бег. Для Марка мир погрузился в вязкий, тягучий кисель субсекундного диапазона.

Он поднял правую руку. Тяжелый кинетический пистолет замер на линии огня, словно влитой. Ни малейшего колебания мышц. Ни единого микродрожания ствола. Электромагнитная обмотка на стволе тихо, ультразвуково взвизгнула, накапливая конденсаторный заряд из встроенного в рукоять мини-генератора.

Мародер на мостках внезапно что-то почувствовал. Его аугментированная шея дернулась, дешевый бинокляр повернулся в сторону Марка. В окулярах вспыхнули зеленые линзы.

— Эй, Хромой... тут кто-то...

Он не успел договорить.

Марк нажал на спусковой крючок.

БАМ!

Грохот выстрела в замкнутом пространстве чердака был подобен удару корабельного орудия. Пороховой заряд в гильзе сдетонировал одновременно с разрядкой линейных соленоидов, выплюнув полутораграммовую вольфрамовую пулю со скоростью, вчетверо превышающей скорость звука.

Огненная вспышка на долю секунды озарила пыльные ребра чердака ядовито-синим светом.

Пуля преодолела пятнадцать метров за ничтожные доли миллисекунды. Она не просто попала в цель — она вошла точно в правый окуляр бинокля разведчика. Стекло и дешевые микросхемы превратились в пыль, вольфрамовый сердечник пробил глазницу, разнес в щепки основание черепа и вырвал затылочную кость вместе с дешевыми микрочипами памяти, заляпав потолочные балки серо-бурой кашей.

Тело первого мародера дернулось, словно от удара кувалдой, перевалилось через низкие перила мостков и мешком рухнуло вниз, с грохотом проломив штабель деревянных поддонов.

[Цель № 1 уничтожена]

[Получено опыта: 12 000]

Звук падающего тела еще не долетел до пола, а Марк уже даже не смотрел в ту сторону. Его рука с пистолетом сместилась вправо на девятнадцать сантиметров. Ствол опустился на два градуса.

Второй мародер — тяжелый амбал с пластинами на груди — среагировал на грохот первого выстрела чисто рефлекторно. Он взвыл от ужаса и ярости, понимая, что их раскрыли, и с силой вжался в ржавый корпус теплообменника, вскидывая свой обрез для неприцельной пальбы веером во тьму.

— Сука-а-а! Где ты?! — заорал он.

Он искренне верил, что три миллиметра котельного железа и восемь миллиметров закаленной стали на его ребрах спасут его от пистолетного огня. Это было логично для тупого оружия.

Но это не работало против [Нейро-Снайпера].

Синаптический Прицел прочертил траекторию сквозь препятствие. Он видел дефект лития в корпусе теплообменника — крошечную раковину, оставленную коррозией, и смещенный шов на бронежилете амбала, где пьяный подпольный техник пожалел припоя.

БАМ!

Второй выстрел разорвал воздух через 0.12 секунды после первого.

Тяжелая пуля ударила в теплообменник. Металл лопнул с визгливым скрежетом. Потеряв всего лишь пять процентов кинетической энергии, деформированный вольфрамовый конус прошел ржавую стенку насквозь, вырвал фонтан рыжей окалины и вонзился точно в стык между грудными пластинами амбала.

Удар пробил титан, вспорол грудину и разнес роторный кровяной насос на сотни шестеренок и осколков магнитов. Чудовищное гидродинамическое давление буквально разорвало легкие и аорту мародера изнутри.

Его крик захлебнулся фонтаном черной синтетической крови, брызнувшей из открытого рта. Ноги тяжеловеса подкосились, и он грузно сполз по стене теплообменника, оставляя за собой широкий, дымящийся след.

[Цель № 2 уничтожена]

[Получено опыта: 16 500]

Оставался третий.

Лидер засады в нише лифта оказался куда сообразительнее своих подручных. В тот момент, когда грохнул первый выстрел, он понял главное: они нарвались не на умирающего подранка. Они залезли в логово к элитному ликвидатору, который стреляет без промаха прямо сквозь глухую темноту.

Мародер не стал стрелять из гарпуна. Он не стал орать.

Он бросил ружье, развернулся и рыбкой метнулся внутрь шахты лифта, надеясь ухватиться за свисающие тросы и соскользнуть вниз, на безопасные средние уровни, бросив своих подельников на убой. Его тело в термоизоляционном плаще уже скрывалось за толстым бетонным косяком дверного проема шахты.

Прямой линии огня не было. Бетонная стена толщиной в полметра надежно укрывала беглеца. Обычная пуля калибра 11.43 застряла бы в ней на первых десяти сантиметрах.

Марк даже не моргнул.

В его сознании векторная линия яростно вспыхнула пурпурным расчетом.

Прямого пути нет? Значит, будет не прямой.

Под потолком чердака, аккуратно над открытым зевом лифтовой шахты, проходила тяжелая двутавровая балка из легированной рельсовой стали — старая направляющая грузового крана-балки. Угол падения равен углу отражения. Деформация носовой части пули при контакте со сталью марки «Х-12» — 11%. Потеря скорости — 18%. Траектория рикошета после удара уходила строго вниз, прямо в открытую горловину шахты под углом 76 градусов.

Марк вскинул пистолет почти вертикально вверх, целясь в кажущуюся пустой точку на потолке, где во тьме угадывался лишь холодный изгиб балки.

Палец выбрал свободный ход спускового крючка.

— Твой побег отклонен, — шепнул Марк.

БАМ!

Третий выстрел сотряс чердак.

Сноп ослепительных искр брызнул из-под потолка, когда вольфрамовый снаряд на гиперзвуке врезался в ребро двутавра. Раздался оглушительный, вибрирующий металлический звон, похожий на удар колокола.

Срикошетившая пуля, сплюснутая в смертоносную бритву с рваными краями, изменила траекторию и коршуном рухнула в темноту шахты.

Секундой позже из глубины бетонного колодца донесся глухой, чавкающий звук удара и короткий, булькающий хрип.

Сплюснутый кусок вольфрама вошел третьему мародеру аккуратно в основание шеи, между ключицей и шейными позвонками, перерубив спинной мозг и сонную артерию. Тело главаря дернулось, пальцы соскользнули с сального лифтового троса, и он камнем полетел вниз, в бездну шахты сорокового этажа, уносясь навстречу далекому бетонному дну.

Спустя долгих четыре секунды снизу донесся едва слышный, влажный шлепок.

[Цель № 3 уничтожена]

[Получено опыта: 21 000]

[Серия попаданий: 3 выстрела — 3 критических ликвидации]

[Навык «Синаптический Прицел» повышен до 2 уровня!]

****[Открыт классовый перк: «Геометрия Рикошета (Пассивный)» — система автоматически подсвечивает до трех последовательных точек отражения кинетического снаряда от твердых поверхностей]****

На чердаке снова воцарилась тишина.

Только едкий, сизый пороховой дым, смешанный с запахом озона от линейного ускорителя, медленно плыл по воздуху, закручиваясь в невидимых сквозняках. Гильзы, выброшенные экстрактором, с тонким звоном покатались по настилу и замерли между прутьями решетки.

Три выстрела. Три трупа. Ровно три секунды реального времени от первого вздоха мародеров до их полной аннигиляции.

Марк опустил пистолет. Затворная задержка не встала — в магазине оставалось еще два патрона. Он нажал на фиксатор, поймал полупустую обойму ладонью, убрал ее в подсумок и одним четким движением вогнал в рукоять свежий, снаряженный пятью тяжелыми маслинами магазин. Затвор с лязгом дослал патрон в патронник.

Оружие было готово.

Марк подошел к телу второго мародера, лежащего у теплообменника. Черная жидкость из разорванного насоса продолжала булькать, вытекая на пол.

Не испытывая ни малейших эмоций, Марк наклонился и сорвал с пояса мертвеца разгрузочный жилет. Трофеи были скудными, трупобными, но на войне не брезгают ничем.

Две дымовые шашки кустарного производства на основе белого фосфора. Универсальный аккумуляторный блок высокой емкости — Марк тут же подключил его к разъему на своем поясе, ощутив, как живительный ток потек в разряженные конденсаторы костюма и пистолета. И самое ценное — небольшой шприц-тюбик с неоновой зеленой маркировкой: армейский коагулянт и стимулятор регенерации сетчатки второго класса. Видимо, мародеры украли его на каком-то разграбленном корпоративном складе и берегли на крайний случай.

Крайний случай настал. Но для Марка.

Не колеблясь ни секунды, он сорвал колпачок и вогнал длинную иглу прямо под нижнее веко правого глаза.

Дикая, жгучая боль заставила его сжать челюсти до хруста, но уже через три секунды по зрительным нервам разлилось благодатное ледяное онемение. Нанوماзи и клеточные фиксаторы начали экстренную починку сожженных тканей. Физическое зрение медленно, сквозь мутную пленку, начало возвращаться — пока слабо, размытыми тенями, но теперь он не был беспомощным слепцом в физическом спектре.

Впрочем, с [Синаптическим Прицелом] физические глаза были лишь вспомогательным инструментом. Вторичным дублером.

Марк бросил пустой шприц на остывающее тело мародера и взглянул на таймер.

****[Внимание! До прибытия ликвидаторов Корпорации «Тай-Шенг» осталось: 01 минута 12 секунд]****

****[Фиксация сигнатур: 2 тяжелых десантных гравилета входят в воздушное пространство над блоком 44-Б]****

В потолок чердака глухо ударила мощная звуковая волна — тяжелые роторы и антигравитационные приводы штурмовых машин корпорации начали гасить скорость прямо над крышей, на которой Марк стоял всего несколько минут назад.

Сквозь щели в люке пробились лучи сверхмощных поисковых прожекторов, полосую тьму чердака слепящими белыми клинками.

Они опоздали.

Их мишени больше не было на крыше.

Марк развернулся и быстрым, бесшумным шагом направился к открытому проему лифтовой шахты. Туда, куда только что отправился лидер незадачливых трупобных стервятников.

Веревки и тросы свисали во тьму, уходя вниз, к основанию мегаструктуры — в лабиринты подуровней, где власть корпораций таяла, растворяясь в радиоактивных туманах, бесконечных перестрелках банд и неоновом хаосе девяносто седьмого витка.

Марк перехватил стальной трос свободной рукой, защищенной кевларовой перчаткой, зажал пистолет в зубах и оглянулся на свет прожекторов, пробивающийся сквозь потолок.

На его лице снова мелькнула хищная, злая усмешка возрожденного охотника.

— Добро пожаловать на охоту, псы Тай-Шенга, — тихо прошептал он в вибрирующую пустоту шахты. — Теперь стрелять буду я.

Он разжал пальцы и бесшумной тенью скользнул вниз, в спасительную бездну.

Глава 3. Месть синдикату «Химера»

Свист рассекаемого воздуха слился с монотонным гулом гигантских вентиляционных турбин мегаструктуры.

Стальной трос, покрытый застарелой графитовой смазкой и наросшим за десятилетия маслянистым шлаком, рвал кевлар тактической перчатки. Трение мгновенно раскалило защитные волокна до запаха паленой синтетики. Марк не сжимал кулак полностью: он держал скользящий захват, используя левую руку как направляющую втулку, а подошвами армейских ботинок периодически гасил безумную вертикальную инерцию, чиркая о клепаные швеллеры и скобы технического желоба.

Высота пожирала метры с хищной жадностью.

Сверху, из перекрытий сорокового этажа, где остался чердак и остывающие трупы банды стервятников, докатился глухой, раскатистый удар. Корпоративные чистильщики не стали церемониться: передовой гравилет «Тай-Шенг» высадил десантную группу методом направленного термобарического пролома. Волна избыточного давления ворвалась в шахту лифта плотным поршнем горячего чада, обдав затылок Марка запахом озона, горелого пластика и распыленного бетона. Следом в темноту колодца вонзились острые иглы сканирующих ультрафиолетовых лазеров — тяжелые дроны-ищейки корпорации прошупывали вертикальный створ.

[Внимание! Зафиксировано сканирование широкополосным лидаром высокой мощности]

[Источник: Патрульный суб-дрон класса «Шершень-4М», Корпорация «Тай-Шенг»]

[Угол пеленга: 08-Север-Вертикаль. Расстояние: 142 метра]

[Оптический маскировочный покров не активен. Обнаружение неизбежно через: 2,4 секунды]

— Хрен вам, а не тушка, — процедил Марк сквозь стиснутые зубы, перехватывая пистолет.

Мысленный импульс активировал нейросеть. На краю поля зрения, все еще подернутого полупрозрачной дымкой регенерирующего эпителия, вспыхнул багровый прицельный маркер.

[Активирован навык: «Синаптический Прицел» (Уровень 12)]

[Расход био-энергии: 14 ед/сек]

[Коррекция баллистики с учетом нисходящего гравитационного вектора и турбулентности шахты: Выполнено]

Марк не стал тормозить. На скорости падения около шестидесяти километров в час он отклонил корпус назад, повиснув на одном тросе, вскинул ствол вверх и нажал на спуск модифицированного крупнокалиберного «Цербера».

Грохот выстрела в замкнутом объеме шахты превратился в оглушительный металлический звон. Бронебойная пуля с урановым сердечником, разогнанная электромагнитной катушкой в стволе, ушла строго вертикально. Спустя доли секунды во тьме наверху распустился ослепительный бутон взрыва: пуля ювелирно пробила роторную гондолу и топливный элемент головного дрона. Горящие обломки машины закупорили узкое жерло вентиляционного хода, создав для преследователей идеальную термо-дымовую завесу.

[Цель уничтожена: «Шершень-4М». Опыт: +450]

[Получено очков био-ресурса: 12]

Марк резко вдавил подошвы в выступающую балку, с силой сжал трос обеими руками и с глухим хрустом амортизаторов в искусственных суставах приземлился на решетчатую площадку технологического яруса минус двенадцатого уровня.

Металл под ногами мелко дрожал от вибрации сотен промышленных генераторов. Отсюда, из чрева мегалополя, жизнь верхних этажей казалась другой вселенной. Воздух здесь был тяжелым, насыщенным конденсатом, кислым привкусом химических испарений и вечной сыростью подуровней. Внизу, за сетчатыми мостками, клубился бледно-зеленый люминесцентный смог — естественный спутник городских отстойников, где утилизировались отходы биолaborаторий и заводов синтетического белка.

Марк тяжело опустился на одно колено, прислонившись спиной к влажной, покрытой плесенью бетонной стене. Дыхание со свистом вырывалось из легких.

[Завершение цикла экстренной регенерации зрительного аппарата]

[Сетчатка восстановлена на 89%]

[Зрительный нерв синхронизирован с нейроинтерфейсом на 94%]

[Штрафы к восприятию и точности стрельбы сняты]

[Текущее состояние носителя: Истощение II степени. Запас сил: 38%. Био-энергия: 110/450]

Ледяное онемение в глазницах сменилось приятным покалыванием. Мутная пленка спала, словно растворившись под веками. Физический мир обрел четкость, резкость и контраст: грязные потеки машинного масла на ржавых трубах, мерцание неисправного неоновых светильника с надписью «Сектор 12-Юг: Вход воспрещен», крошечные капли конденсата, срывающиеся с потолочных перекрытий в бездну.

Марк выдохнул, вытер тыльной стороной ладони пот и копоть со лба и положил перед собой трофеи, сорванные с мертвого главаря мародеров на чердаке.

Тяжелый тактический инфо-планшет армейского образца, покрытый гравировкой в виде переплетенных змей и механического черепа, три запасных магазина к игольнику, горсть помятых кредитных чипов местной подпольной эмиссии и инъектор с остатками дешевого стимулятора. Но главным был планшет. Военная электроника старой сборки, экранированная от электромагнитных импульсов, с прямым интерфейсом нейро-сопряжения.

— Посмотрим, кто дергает за ниточки местных гиен, — пробормотал Марк.

Он вытащил из рукава тонкий коннектор нейро-шины и вогнал штекер в диагностический порт планшета.

[Обнаружено внешнее защищенное хранилище данных]

[Тип шифрования: Корпоративный протокол «Цербер-V», суб-код синдиката «Химера»]

[Внимание: Для взлома требуется навык дешифровки ранга «Специалист» или применение грубой вычислительной мощности]

— «Химера»... — Марк прищурился. Это имя уже несколько раз мелькало в системных логах и мусорных радиоперехватах.

Полукриминальный синдикат, держащий под контролем нижние ярусы от шестидесятого до нулевого уровня: работоторговля, нелегальные био-клиники, поставка пушечного мяса для испытания непроверенных имплантов и тотальный рэкет переработчиков мусора. Мелкая сошка по меркам глобальных межзвездных монополий, но смертоносная язва для каждого, кто выживал на дне мегаструктуры.

— Система, задействовать резервные мощности [Синаптического Прицела]. Перенаправить потоки вычислений на взлом криптографического ядра.

[Активация режима эвристического анализа...]

[Подбор ключа: 12%... 48%... 89%...]

[Защита взломана. Добро пожаловать, оператор: «Шрам» (Идентификатор ликвидирован)]

Интерфейс планшета развернулся прямо в зрительной коре Марка мерцающим каскадом голографических окон.

Логи транзакций. Заказы на ликвидацию беглых техно-рабов. Маршруты патрулей Тай-Шенга, купленные у продажных диспетчеров внутренней безопасности. И, наконец, закрытый канал оперативной связи с грифом высшей секретности.

Марк скользнул взглядом по последней переписке и замер.

Сердце пропустило удар, а затем забилося с бешеной, яростной силой, разгоняя по жилам холодный огонь.

В шапке директивы, адресованной руководству синдиката «Химера», стояла цифровая подпись заказчика. И личный герб: расколотый щит с перечеркнутым прицелом и стилизованной головой восточного дракона.

Подпись гласила:

«Генерал-проктор Верхнего Города, командующий силами зачистки клана «Черный Дракон» — Чарльз Браун».

Мир вокруг словно потерял звук.

Гул турбин, шипение пара в пробитой трубе, мерцание неона — все провалилось в глухую, ледяную пустоту. В памяти, погребенной под толщей девяноста семи томов бесконечной резни, перерождений и системных войн, распахнулся шлюз, который Марк считал наглухо заваренным.

Земля. Сектор 4. Осада Новой Женевы.

Последние дни существования Старого Мира перед тем, как планету окончательно поглотила Великая Система.

Перед глазами Марка возник не серый металл технологического колодца, а вязкая, пропитанная радиоактивным пеплом глина траншей под сожженным небом Европы. Запах горелого мяса, фосфора и перегретого вольфрама.

Тогда он носил другое звание. Капитан Марк Воронов, позывной «Призрак». Командир элитного разведывательно-снайперского подразделения «Фантом». Восемнадцать бойцов, спянных годами боев, модифицированных первыми, еще несовершенными прототипами нейросетей. Они были щитом, сдерживающим прорыв биологических конструкторов мутантного роя, пока гражданские сектора эвакуировались к космодромам.

И был полковник Чарльз Браун. Их прямой командир. Человек с безупречной выправкой, платиновыми протезами глаз и кристально чистой репутацией нестигаемого патриота.

Марк вспомнил ту ночь с пугающей, кинематографической детальностью.

Высота 402. Рой шел волнами, захлестывая укрепления кислотной слякотью и лавиной хитиновых лезвий. У «Фантомов» заканчивались боеприпасы. Электромагнитные винтовки выплевывали последние конденсаторы, стволы плавились от непрерывной стрельбы. Марк лично запросил орбитальный кинетический удар по координатам их позиции, чтобы накрыть третью волну монстров, а затем приказал отряду отходить к точке эвакуации «Омега-1», где их должен был ждать бронированный шаттл Брауна.

Они дошли. Из восемнадцати человек выжило семеро. Обгоревшие, с выбитыми имплантами, волоча на себе раненых товарищей, они вышли к посадочной площадке бункера.

Но шлюз бункера был заблокирован изнутри.

На бронированном экране внешнего терминала связи появилось сытое, лоснящееся лицо Брауна. За его спиной в просторном ангаре стояли контейнеры с золотом, био-матрицами и серверными стойками, куда были скопированы закрытые военные разработки.

— Полковник, открывайте! — хрипел тогда Марк в комлинк, зажимая разорванное плечо своего наводчика, двадцатилетнего парня с позывным «Стрелок». — Рой на хвосте! Нам нужен транспорт!

Браун посмотрел на них сквозь бронестекло камеры с выражением легкой, брезгливой жалости. Так смотрят на использованную ветошь.

— Прости, сынок, — ровным, лишенным малейших эмоций тоном произнес полковник. — Места в капсулах Системного Перехода ограничены. Клан «Черный Дракон» выделил квоту только на меня и мой личный персонал. Ваши био-профили аннулированы. Армия больше не существует, Воронов. Государства больше нет. Есть только цена выживания в Новом Порядке.

— Браун, ты, сука... здесь раненые! Здесь твои люди! — орал Марк, колотя прикладом по титановым плитам запертого шлюза.

— Мои люди — те, кто обеспечивает мое возвышение, — спокойно ответил Браун. — А вы — великолепный арьергард. Вы задержите тварей еще на семь минут. Этого как раз хватит, чтобы реакторы моего челнока вышли на форсаж. Прощай, «Призрак». Ты был отличным стрелком. Но слишком наивным солдатом.

Шлюз загерметизировался намертво.

А через две минуты с верхних ярусов обрушилась лавина хитина.

Марк помнил, как умирали его ребята. Помнил крик связистки Ани, которую разорвали на части трехметровые жнецы роя, пока она пыталась вручную перемкнуть силовые кабели гермодвери. Помнил, как «Стрелок», подорвал себя последней плазменной гранатой, забрав с собой выводок тварей, чтобы дать Марку возможность сделать еще десяток выстрелов. Сам Марк дрался до последнего патрона, потом пустил в ход вибронож, пока его тело не превратилось в кровавое месиво под ударами когтей. Он умер в грязи и пепле, глядя, как в темнеющее небо Земли уходит инверсионный след шаттла Чарльза Брауна...

Он думал, что та смерть была концом. Но она оказалась лишь прологом к бесконечной мясорубке Системы, забросившей его через тысячи циклов и перерождений сюда — на девяносто седьмой виток спирали.

И вот теперь...

Пальцы Марка сжались на корпусе планшета с такой силой, что ударопрочный полимер жалобно затрещал, а по экрану побежали радужные трещины.

— Жив. Ты, ублюдок, выжил, — прошептал Марк. Голос звучал неестественно спокойно, но в глубине зрачков зажглось белое, мертвое пламя. — Ты бросил нас на растерзание, купил себе билет в высшую лигу, и теперь жируешь наверху...

Он продолжил листать расшифрованные файлы. Информация лилась сплошным потоком, выстраивая в сознании четкую, циничную и омерзительную картину местной иерархии.

Браун не просто выжил. Земной предатель превосходно адаптировался к законам Системы.

Используя украденные военные архивы и технологии Земли, он с потрохами продался клану «Черный Дракон» — могущественной межзвездной корпоративно-клановой структуре, которая держала под железной пятой весь Верхний Город и орбитальный лифт девяносто седьмого сектора.

За прошедшие десятилетия Браун сколотил вокруг себя клику из таких же беспринципных офицеров-перебежчиков. Теперь эта свора именовала себя «Комитетом Безопасности Верхнего Города». Они сменили военную форму на роскошные нано-костюмы и золоченые кибернетические аугментации высшего класса «Абсолют». Они купались в роскоши парящих садов, дышали очищенным ионизированным воздухом и с высоты многокилометровых шпилей плевали на миллиарды тех, кто гнил в нижних трущобах.

А грязную работу внизу для них выполнял синдикат «Химера».

Именно «Химера» была цепным псом клики Брауна на нижних уровнях. Синдикат отлавливал выживших «диких» странников Системы, беглецов без корпоративной метки, выкачивал из них опыт, био-эссенцию и редкие системные навыки, отправляя концентрированную «дань» наверх — лично в лаборатории генерала-проктора Брауна.

Последний документ на планшете заставил Марка хищно оскалиться.

Это был прямой приказ за личной цифровой печатью Брауна:

«Директива № 884-Бис. Начальнику оперативного штаба синдиката «Химера» в Секторе 44.

Зафиксировано системное возмущение высокой интенсивности в районе блока 44-Б. Вероятность появления незарегистрированного стрелка с аномальным снайперским профилем: 87%. Объект классифицировать как угрозу категории «Омега». Приказ: окружить, изолировать, при невозможности захвата живьем — уничтожить с применением тяжелого вооружения. Тело и нейрочип доставить в лабораторию Цитадели Дракона лично мне. Исполнять немедленно».

Браун охотился за ним.

Даже не зная, кто именно скрывается под маской неизвестного снайпера, старый трусливый шакал нутром чуял угрозу. Системные алгоритмы предупредили его об опасности, и он спустил с цепи своих шавок.

Внезапно пространство перед глазами Марка замерцало. Воздух сгустился, запахло озоном и жженой медью. Интерфейс Системы, до этого момента ведший себя относительно пассивно, взорвался чередой оповещений кроваво-красного цвета. Строки текста возникали с глухими металлическими ударами колокола, отзывавшимися вибрацией в самом фундаменте черепа.

[Внимание! Зафиксирован триггер скрытого узла Судьбы!]

[Анализ пространственно-временных связей носителя...]

[Обнаружен первородный кармический долг: Земля, Осада Новой Жeneвы, Сектор 4]

[Идентификация цели: Чарльз Браун (Статус: Предатель человечества, Генерал-проктор клана «Черный Дракон»)]

[Генерация персонального сценария возмездия...]

Перед Марком развернулся исполинский полупрозрачный свиток, окаймленный переплетенными цепями и горящими углями:

|| **УНИКАЛЬНЫЙ ЭПИЧЕСКИЙ КВЕСТ: «ЭХО ПЕПЛА: ДОЛГ КРОВИ»** ||

|| **Тип:** Персональное возмездие / Системная охота ||

|| **Сложность:** Катастрофическая (Ранг: Мифический) ||

|| ||

|| **Описание:** ||

	Твой командир продал жизни твоего отряда за место под искусст-	
	венным солнцем Верхнего Города. Пепел восемнадцати павших бой-	
	цов «Фантома» стучит в твоём сердце. Кровь требует расплаты, а	
	Система признает справедливость снайперского суда.	

|| ||

|| **Цепочка этапов:** ||

|| [] **Этап 1: Отрезать щупальца.** Полностью ликвидировать ||
|| передовую оперативную базу синдиката «Химера» в Секторе 44. ||

|| Уничтожить командующего базой — мясника Моро. ||

|| [] **Этап 2: Сломать хребет.** Захватить логистические узлы ||
|| синдиката, перекрыв поставки био-эссенции в Верхний Город. ||

|| [] **Этап 3: Прорыв периметра.** Преодолеть кордоны клана ||
|| «Черный Дракон» и войти в Верхний Город. ||

|| [] **Этап 4: Трибунал Снайпера.** Лично казнить Чарльза Брауна ||
|| и членов его предательской клики. ||

|| ||

	Награда за полное выполнение:	
	— Разблокировка абсолютного класса: [Нейро-Снайпер Сверхновой]	
	— Легендарная сигнатурная винтовка: «Призрак Женева» (Ранг: SSS)	
	— Полное восстановление душ отряда «Фантом» в качестве Системных	
	Операторов-Хранителей	
	— Опыт: +50 000 000. Свободные очки характеристик: +500	
	Штраф за провал или отказ: Смерть. Растворение ядра души	
	в утилизаторах клана «Черный Дракон».	

Марк медленно усмехнулся. В этой усмешке не было ни капли веселья — лишь абсолютная, кристально чистая ярость человека, который наконец-то обрел истинную цель. До этого момента девяносто седьмой том казался ему лишь очередной бессмысленной полосой препятствий, рутинной борьбой за выживание среди чужих звезд и наномашин.

Теперь все встало на свои места.

Вселенная не была хаосом. Она свела его с Брауном в одном секторе не случайно. Система обожала драматическую симметрию.

— Принять квест, — тихо произнес Марк.

[Квест принят!]

[Активирован пассивный модификатор: «Неумолимый Охотник»]

[Эффект: При стрельбе по членам синдиката «Химера», силам безопасности Брауна и бойцам клана «Черный Дракон» критический урон увеличен на +50%. Игнорирование брони цели: +25%]

Марк отключил шину от планшета. Корпус устройства зашипел: встроенная вирусная закладка, активированная Марком на прощание, выжгла процессоры карманного компьютера, превратив его в кусок мертвого кремния. Свидетелей его присутствия на этой технологической площадке быть не должно.

Он поднялся на ноги, разминая затекшие плечи.

Суставы отозвались сухим шелканьем сервоприводов. Благодаря уколу регенератора ткани глаз почти полностью восстановились. В левом глазу, аугментированном армейским прицельным комплексом, плавно кружилась сетка целеуказателя, накладывая на окружающую тьму слои тепловизора, электромагнитного сканера и баллистического калькулятора.

Марк провел быструю инспекцию своего арсенала.

Тяжелый пистолет «Цербер» — осталось четырнадцать бронебойных патронов в магазине и еще два снаряженных рожка на поясе. Слишком мало для полноценной войны против целого синдиката. Но для начала охоты — более чем достаточно. Трофейный игольник, снятый с мародера, Марк отложил в сторону: оружие бандитов было ненадежным, кустарно собранным из штампованного пластика, со склонностью клинить при перегреве. Вместо этого он забрал все игольчатые кассеты, аккуратно сыпав их в боковой карман разгрузки — при наличии портативного молекулярного синтезатора этот металл можно было переплавить в отличные пули для винтовки.

Винтовка.

Марк коснулся длинного чехла из оружейного углепластика, закрепленного за спиной. Сердце отозвалось глухим толчком. Это было его главное оружие, чудом пронесенное сквозь барьеры перерождения — модульная дальнобойная платформа «Сейсмик-9», требующая для раскрытия полного потенциала прорыва био-энергии и редких системных кристаллов. Сейчас она спала, заблокированная нехваткой ранга и системных прав. Чтобы разбудить ее, ему нужны были ядра, опыт и кровь высокоранговых противников.

— Начнем с малого, — прошептал Марк, глядя вглубь освещенного тусклыми лампами коридора. — Сначала вырвем зубы «Химере».

Он подошел к краю металлического помоста и взгляделся вниз.

Там, тремя уровнями ниже, раскинулся так называемый «Ржавый Рынок» — грязное, кишасщее отребьем сердце сорок четвертого сектора. Среди лабиринта грузовых контейнеров, сваренных между собой в уродливые многоэтажные трущобы, пульсировали ядовито-розовые и грязно-зеленые неоновые вывески: «Синтетическая плоть у Джима», «Ломбард аугментаций», «Бар «Сломанный Поршень»».

По грязным проходам, утопая по щиколотку в маслянистой жиже, сновали вооруженные головорезы в куртках из синтетической кожи с эмблемами «Химеры». Они чувствовали себя полновластными хозяевами этого дна. Отбирали жалкие пайки у сборщиков металлолома, волокли за волосы в подвальные операционные сопротивляющихся бродяг, стреляли поверх голов ради забавы.

А в самом центре рынка возвышалось массивное железобетонное строение старой фильтрационной станции.

Окна первого этажа были наглухо заварены бронелистами с амбразурами, по углам крыши медленно вращались спаренные крупнокалиберные турели с датчиками движения, а над тяжелыми бронированными воротами горела массивная неоновая пасть чудовища — герб передового командного пункта синдиката.

[Объект идентифицирован: Оперативная база синдиката «Химера» — Сектор 44]

[Уровень угрозы гарнизона: Высокий]

[Количество зафиксированных сигнатур противника: 42]

[Командир гарнизона: Бригадир Моро «Мясник» (Уровень 34, Модификация тела: Тяжелый штурмовой киборг)]

[Дистанция до объекта: 380 метров]

Триста восемьдесят метров.

Для обычного уличного стрелка в условиях перекрестных кабелей, клубящегося пара и визуальных помех от мерцающего неона это была запредельная дистанция. Почти невозможная.

Для Марка Воронова это был идеальный рабочий диапазон. Расстояние вытянутой руки.

Он бесшумно скользнул по перекрытиям, выбирая позицию. В тридцати метрах правее над рынком нависала заброшенная стрела башенного погрузочного крана. Ее решетчатая конструкция терялась в клубах пара, идущего от охлаждающих контуров нижних заводов. Идеальное снайперское гнездо: отличный сектор обстрела, прикрытые тылы, пути для экстренного отхода по подвесным кабелям в соседний сектор.

Двигаясь с грацией призрака, Марк взобрался по технической лестнице крана. Каждый шаг был выверен до миллиметра. Подошвы касались ржавого железа мягко, без единого скрипа. Нейросеть непрерывно сканировала эфир, глуша микроволновые колебания и подавляя тепловую сигнатуру его тела.

Добравшись до кабины оператора, висевшей прямо над площадью Ржавого Рынка, Марк опустил на правое колено и установил «Цербер» на сошку, импровизированную из обломка стальной балки.

Ствол пистолета был коротким для такой дистанции, но Марк не собирался стрелять по баллистическим законам физического мира. Он играл по правилам Системы.

Мысленный импульс активировал скрытый потенциал класса.

[Активирован режим: «Снайперская Концентрация»]

[Время замедлено на 40% относительно восприятия носителя]

[Потребление выносливости: 5 ед/сек]

[Калибровка баллистического вектора: цель захвачена]

Мир вокруг стал вязким, словно погрузился в толщу прозрачного полимера. Мерцание неоновых ламп замедлилось до ленивых вспышек, капли кислотного конденсата зависли в воздухе, медленно вращаясь в лучах прожекторов. Крики торговцев и пьяный гогот бандитов внизу превратились в низкое, утробное гудение.

Марк направил ствол на первую автоматическую турель на крыше базы «Химеры».

Датчик оптики турели вращался со скоростью один оборот в четыре секунды. В момент, когда объектив сканера повернулся точно по направлению к крану, Марк нажал на спуск.

Хлопок выстрела, приглушенный звукоулавливающими экранами крана.

Пуля, окутанная голубоватым сиянием системного навыка, прочертила воздух безупречной невидимой струной. Триста восемьдесят метров она преодолела за доли секунды и вошла ровно в оптический зрачок турели.

Внутри бронированного колпака раздался сдавленный хлопок — пуля пробила сервопривод и плату наведения, разворотив механизм изнутри. Турель дернулась, задрала спаренные стволы в потолок и испустила сноп жирных оранжевых искр. Ни один сигнал тревоги не успел уйти в сеть базы — Марк перебил центральную шину управления за микросекунду до активации аварийного протокола.

[Критическое попадание! Уязвимая зона поражена]

[Объект уничтожен: Автоматическая турель «Страж-2». Опыт: +300]

Не сдвинувшись ни на миллиметр, Марк перевел прицел на вторую огневую точку на противоположном углу крыши.

Выдох. Удар сердца. Второй выстрел.

Вторая турель безжизненно клюнула носом, выплеснув на бетонную крышу пену горящего хладагента.

— Минус глаза, — холодно зафиксировал Марк. — Теперь охрана.

На крыше базы курили двое боевиков «Химеры». Тяжелые бронежилеты третьего класса, на руках дешевые боевые импланты сомнительного происхождения, за спинами — штурмовые карабины. Они даже не поняли, почему защитные системы внезапно выключились. Один из них, громила с выбритым черепом и татуировкой змеи на шее, подошел к дымящейся турели и озадаченно пнул ее ногой.

Это было его последней ошибкой в жизни.

Марк нажал на спуск дважды с интервалом в четверть секунды.

Две бронебойные пули со смещенным центром тяжести пробили воздух. Первая вошла первому охраннику точно под нижнюю челюсть, вырвав сзади кусок черепа вместе с дешевым чипом связи. Вторая пробила висок второму бандиту в тот самый момент, когда он только начал поворачивать голову на звук глухого падения тела напарника.

Оба рухнули на бетон синхронно, как подкошенные манекены. Ни вскрика, ни панического вопля в радиоэфир.

[Цель уничтожена: Боевик синдиката «Химера» (Уровень 18). Опыт: +220]

[Цель уничтожена: Боевик синдиката «Химера» (Уровень 21). Опыт: +260]

[Серия скрытных убийств: x4]

[Множитель скрытности активен: Урон следующего выстрела увеличен на 100%]

Внизу, на улицах Ржавого Рынка, жизнь текла своим чередом. Ни одна живая душа еще не поняла, что над базой всесильного синдиката уже занесен карающий меч. Дождь усилился, смывая черную кровь убитых часовых в водосточные желоба.

Марк опустил пистолет, выщелкнул пустой магазин и загнал в рукоять свежий. Звонкий щелчок затвора прозвучал как вынесение смертного приговора.

Глаза Марка метнулись к массивным бронированным воротам базы.

Там, за трехдюймовой сталью и силовыми полями, сидел бригадир Моро — правая рука тех, кто выполнял приказы Чарльза Брауна на этом проклятом дне. У Моро были коды доступа. У Моро были ключи шифрования к закрытым каналам связи с Верхним Городом.

И самое главное: у Моро была жизнь, которую Марк собирался забрать в счет первого взноса по старому долгу.

— Ты думал, что спрятался за облаками, Браун, — прошептал Марк, глядя сквозь переплетения металлоконструкций ввысь, туда, где за толщей смога и стальных перекрытий угадывались сияющие башни Верхнего Города. — Ты думал, что мертвецы не умеют стрелять.

Он оттолкнулся от кабины крана и скользнул по тросу вниз, прямо к крыше обезглавленной базы.

— Я иду за тобой, «командир». И на этот раз у тебя не хватит шлюзов, чтобы отгородиться от моего калибра.

Глава 4. Поиск оружия: Рельсотрон F-7

Трос загудел под пальцами, когда Марк бросил свое тело в сырую пустоту. Воздух нижних ярусов хлестнул по лицу смесью едкой гари, машинного масла и ледяного дождя. Подошвы тактических ботинок с глухим металлическим лязгом коснулись рифленого настила технической эстакады. Перекат, пружинистый подъем на одно колено, ствол пистолета вслепую контролирует сектор возможной контратаки.

Тишина. Только мерный рокот вентиляционных шахт уровня D-4 и глухие удары капель о ржавые перекрытия.

[Режим скрытности активен: Уровень заметности 12%]

[Внимание: Вы находитесь на периметре охраняемого объекта «Шлюз-9»]

[Обнаружен локальный массив данных охраны. Анализ чипов связи завершен]

Марк прикоснулся к виску. Встроенный нейроинтерфейс «Сверхновая-0» отозвался колким электрическим импульсом, и перед глазами вспыхнула полупрозрачная схема подуровней. Информация, выкачанная из пробитых чипов убитых часовых, легла на трехмерную карту сектора ровной неоновой сеткой.

Моро окопался не просто на складе. Бригадир «Химеры» обустроил свой командный пункт на границе Могильника Арсенала — колоссальной свалки корпорации «Вектор-Тек», куда десятилетиями сбрасывали военный брак, отработанные шасси боевых мехов, поврежденные тяжелые платформы и опытные прототипы, которые бухгалтерия Верхнего Города признала слишком опасными или экономически невыгодными для массового производства.

Именно оттуда боевики вытягивали силовые узлы, генераторы барьеров и экспериментальную броню. Именно поэтому база Моро была неприступной крепостью для местных банд.

Но Марку не нужны были куски второсортного хлама. Ему требовался инструмент, способный прошивать композитную броню и кинетические щиты тяжелых штурмовиков. Стандартный 9-миллиметровый калибр пистолетов годился для внезапной зачистки часовых в тонких куртках, но против Моро, упакованного в гидравлический экзоскелет «Титан-2», это было все равно что бросать щебень в бронепоезд.

— Нужен длинный ствол. Высокая энергия. Разгон болванки до первой космической, — беззвучно прошептал Марк, глядя на вентиляционную решетку, ведущую в технологический сброс Свалки Особого Назначения.

Он выбил фиксирующие болты решетки прикладом, предварительно заглушив звук кратковременным резонансным полем.

[Использован навык: «Акустический демпфер»]

[Затраты энергии: 15 единиц. Текущий резерв: 185/200]

Марк протиснулся в узкий лаз. Внутри пахло перегретым кремнием, старой изоляцией и мышьяком. Вентшахта уходила круто вниз под углом в сорок пять градусов. Скользя по гладкому металлу, покрытому жирным налетом технической сажи, Марк пролетел тридцать метров и мягко спружинил на гору битого прессованного пластика.

Перед ним открылась бездна Могильника.

Это было циклопическое пространство — бывший карьер геологоразведки глубиной в полкилометра, превращенный в кладбище погибших технологий. В мерцающем свете аварийных прожекторов высились настоящие горы из искореженных туш шагающих танков, спутанных кабельных жгутов, гигантских турбин и контейнеров с маркировками высшей секретности, сорванными автогеном. Кислотный туман клубился у подножия этих рукотворных скал, разъедавая металл и порождая призрачные желтоватые отсветы.

[Локация: Спецполигон утилизации «Вектор-Тек» (Зона Отчуждения F-09)]

[Уровень опасности: Высокий]

[Факторы угрозы: Автоматические патрули утилизаторов, нестабильные энергоячейки, токсичные испарения 3-й категории]

[Пассивный эффект класса «Нейро-Снайпер»: Расширенный спектральный анализ активирован]

Зрение Марка переключилось в режим глубинного сканирования. Обычный человек увидел бы здесь только бесконечный ржавый хаос. Но для снайпера высшего ранга мир состоял из векторов, плотностей материалов и следовых остаточных излучений. Мир заиграл оттенками холодного кобальта, где горячими оранжевыми нитями проступали блуждающие токи полумертвых конденсаторов.

Марк двигался призраком. Его шаги не оставляли звука на засыпанном гильзами и осколками бронестекла полу. Каждый шаг выверялся с математической точностью: носок, внешний край стопы, мягкий перенос центра тяжести.

В пятидесяти метрах впереди раздался тяжелый механический скрежет.

Из-за остова разбитого штурмового бота выкатился «Чистильщик-В» — шестиногий автоматический дрон-мусорщик весом в тонну. На его турели тускло светился спаренный роторный пулемет калибра 12.7, а манипуляторы заканчивались дисковыми пилами по титану. Красный глаз оптического сканера лениво шарил по кучам хлама, выискивая биологические цели или запрещенные для хранения материалы.

[Обнаружен противник: Охранный дрон «Чистильщик-В» (Уровень 24)]

[Броня: 480 единиц]

[Структурная прочность: 1200/1200]

[Слабые зоны: Оптический блок (x3 к урону), кормовой распределительный блок питания (x5 к урону)]

Марк замер за ребристой плитой упавшего шаттла. Вступать в открытый бой значило поднять по тревоге весь сектор и дать Моро время запечатать шлюзы. Нужно было либо обойти машину, либо убрать ее так, чтобы бортовой самописец даже не успел передать сигнал бедствия в локальную сеть базы.

Расстояние — сорок два метра. Угол возвышения — семь градусов. Дрон мерно поворачивал платформу турели каждые четыре секунды. Мертвая зона сенсора на стыке левого сканирующего луча составляла ровно 0.8 секунды.

— Слишком медленный процессор, старая прошивка, — констатировал Марк.

Он не стал стрелять. Вместо этого он подобрал с земли обломок вольфрамового сердечника длиной в ладонь. Пальцы сжались, напитывая металл импульсом кинетической концентрации — одной из базовых манипуляций класса, позволяющей стрелку превращать любой твердый предмет в смертоносный снаряд на коротких дистанциях.

[Активирован навык: «Кинетический посыл»]

[Инфузия энергии: 30 единиц]

Мышцы плеча и предплечья сработали как спаренная торсионная пружина. Рука смазлась в воздухе.

Тяжелый кусок вольфрама сорвался с пальцев с сухим хлопком рассекаемого воздуха. Он пробил кислотный туман по пологой траектории и вошел точно в щель поворотного механизма оптического блока дрона. Раздался резкий хруст дробимого кварца и треск короткого замыкания. Линза сенсора разлетелась фонтаном искр.

Прежде чем аварийный протокол машины успел переключить управление на резервный гидролокатор, Марк уже преодолел разделявшее их расстояние в три гигантских стелющихся прыжка.

В воздухе сверкнул узкий титановый стилет. Марк обрушился на спину дрона сверху, вогнав лезвие прямо в щель кормового бронекожуха, туда, где пульсировала синим светом охлаждающая трубка реактора.

Поворот кисти на девяносто градусов. Разрыв цепи.

Дрон конвульсивно дернул всеми шестью суставами, выпустил облачко едкого белого дыма и мертво осел на брюхо, глухо звякнув манипуляторами о бетон.

[Цель нейтрализована бесшумно: «Чистильщик-В» (Уровень 24)]

[Получено опыта: 450]

[Множитель скрытности сохранен: 100%]

[Получена деталь: Микроволоконный кабель сверхпроводимости (Редкое)]

[Получена деталь: Очищенная энергоячейка «Вектор-М» (Заряд 42%)]

Марк сдернул с корпуса поверженной машины батарею и спрятал ее во внутренний карман разгрузки. Дроны этой серии питались высокоплотными элементами — именно тем, что требовалось для электромагнитного оружия.

Он поднял взгляд. Его внимание привлекло нечто куда более интересное.

Сквозь пролом в монолитной стене, образовавшийся при обрушении многотонной секции пресса, пробивалось едва заметное ультрафиолетовое свечение. Это не было обычное тление брошенной электроники. Это была специфическая интерференция — след распада поля удержания частиц высокой плотности.

Марк подошел к пролому, раздвинул свисающие пучки перекушенных силовых кабелей и шагнул внутрь закрытого технического ангара.

Здесь царил мороз. Система аварийного крио-охлаждения хранилища когда-то дала течь, и половина помещения была покрыта сизым кристаллическим инеем. В центре зала, на смятом транспортировочном ложементе, покоился вскрытый контейнер из трехслойного обедненного урана. Контейнер класса «Омега» — для транспортировки оружия стратегической ликвидации.

Крышка была сорвана направленным взрывом. Внутри лежали следы поспешного, варварского мародерства: вырванные с мясом блоки управления, расколотые коллиматоры, оплавленные разъемы. Мародеры Моро пытались вытащить отсюда все ценное, но, судя по всему, испугались нестабильности систем или просто не поняли, с чем имеют дело.

На дне контейнера, наполовину вмерзшая в застывшую техническую пену, лежала она.

Марк затаил дыхание. Даже в изувеченном, полуразобранном состоянии это оружие внушало благоговейный трепет любому, кто хоть раз держал в руках снайперский комплекс.

Тяжелая, хищная конструкция длиной почти в полтора метра. Никаких архаичных ствольных коробок или газоотводных трубок. Два монолитных продольных рельса из матово-черного композита с вкраплениями сверхпроводящей керамики образовывали направляющий канал. Корпус из прессованного титаново-углеродного волокна нес на себе глубокие царапины и следы термических ожогов. Вдоль всей верхней грани тянулись пазы для монтажа сегментов нейроинтерфейса, а в районе приклада зияла страшная рваная брешь — блок конденсаторов первичной накачки был вырван взрывом, обнажив обугленные концы шин высокого напряжения.

Марк протянул руку в тонкой стрелковой перчатке и коснулся холодного композита.

Перед глазами тут же взорвался каскад красных системных предупреждений.

[Сканирование объекта...]

[Идентификация завершена]

[Наименование: Экспериментальный снайперский рельсотрон F-7 «Сверхновая» (Прототип линейки «Апекс-Оружейная»)]

[Тип: Сверхтяжелое стрелковое оружие / Электромагнитный ускоритель массы]

[Качество: Уникальное (Повреждено до нефункционального состояния)]

[Текущая прочность: 4/350]

[Критические повреждения:]

— Десинхронизация магнитных рельсов: 88% (Ствол искривлен по горизонтальной оси на 1.4 мм)

— Разрушение блока конденсаторов накачки (Отсутствует 90% элементов)

— Выгорание кристаллической матрицы баллистического вычислителя

— Обрыв магистрали прямой нейросинхронизации

[Статус: Стрельба невозможна. Риск детонации при попытке подачи энергии: 99.8%]

— F-7... — Марк провел пальцами по гравировке на боковой панели. Краска почти слезла, но буквы отчетливо читались под слоем инея. — Значит, проект не закрыли. Его просто вывезли сюда после катастрофы на полигоне Вектора.

В прошлой жизни, когда он еще носил форму оператора высшего эшелона и подчинялся приказам Чарльза Брауна, об этой винтовке ходили легенды. Оружие судного дня для точечных операций. Способное разогнать пятидесятиграммовый вольфрамовый дротик до скорости в пятнадцать Махов за счет контролируемого микроколлапса плазменного заряда. Выстрел из такого оружия пробивал стену бункера толщиной в метр вместе с находящимися внутри целями, оставляя за собой лишь аккуратное оплавленное отверстие и вакуумный след, выворачивающий внутренности всем, кто стоял ближе двух метров от траектории полета.

Но сейчас это был просто кусок мертвого, изуродованного железа. Любой мастер-оружейник на Ржавом Рынке потребовал бы за его восстановление сотни тысяч кредитов и лабораторию с квантовым 3D-принтером.

Но Марк не был обычным оружейником.

Он закрыл глаза, выравнивая пульс. В груди, прямо под искусственной ключицей, отозвалось жаром Ядро Класса.

[Обнаружен резонанс между классом «Нейро-Снайпер Сверхновой» и оружием типа «Электромагнитный ускоритель»]

[Совместимость: 98.4%]

[Доступна классовая трансмутация: «Сингулярное восстановление арсенала»]

[Внимание: Процесс требует затрат био-энергии, расхода свободных очков характеристик и высокоплотных материалов. Риск повреждения нейросети носителя: 14%]

— Подтверждаю, — сквозь зубы произнес Марк. — Начать восстановление.

Он положил обе ладони на разбитый корпус рельсотрона. Из кончиков его пальцев, прорывая синтетическую кожу тактических перчаток, вырвались тончайшие, как паутина, светящиеся нити бионического нановолокна.

Это была скрытая сила его истинного класса, стертого из баз данных Синдиката. Не просто стрелок. Архитектор собственного калибра.

[Процесс запущен: Фаза 1 — Структурный анализ и зачистка энтропии]

[Расход энергии: 50 единиц]

[Расход запаса здоровья: 120 единиц (Трансмутация биологической плазмы)]

Марка прошиб ледяной пот. Боль была резкой, ослепляющей — будто в вены плеснули жидкого азота, смешанного с битым стеклом. Его собственная кровь, преобразованная наномашинами класса, потекла по микротрещинам композитного корпуса винтовки.

Ржавчина, копоть и окислы вспыхнули зеленым пламенем и осыпались мелким серым пеплом. Поврежденный металл застонал. Внутри рельсового канала возникло низкочастотное гудение, от которого завибрировали кости черепа.

— Материалы... нужны проводники, — прохрипел Марк.

Он выхватил добытый из дрона кабель сверхпроводимости и энергоячейку «Вектор-М». Бросил их прямо на корпус F-7.

Нанонити его класса оплели детали, мгновенно растворяя их в слепящем коконе голубоватой плазмы. Редкие металлы, вольфрам, очищенный литий и полимерные сверхпроводники переходили в жидкое, квази-атомное состояние.

Марк силой мысли направлял этот сияющий поток.

Его внутренний взор видел каждый микрон оружейного механизма. Вот искривленный рельс — деформация ликвидируется под давлением магнитного поля, молекулярная решетка титан-бериллиевого сплава перестраивается, устраняя внутреннее напряжение. Геометрия направляющих выравнивается до тысячной доли миллиметра.

[Стволочной канал: Восстановлен. Отклонение: 0.0001%]

[Усиление направляющих: +40% к термостойкости]

Дальше — конденсаторный отсек. Марк направил расплав редких металлов в пустоту приклада. Там, слой за слоем, восстанавливалась многоячеистая структура накопителей высокой емкости. Наноструктуры кристаллизовались прямо в воздухе, формируя конденсаторы субмикронного масштаба, способные мгновенно накапливать и отдавать колоссальные объемы энергии без риска перегрева.

Сердце колотилось с частотой сто шестьдесят ударов в минуту. Полоса выносливости Марка таяла на глазах.

[Выносливость: 18%]

[Энергия: 22/200]

[Внимание: Критическое падение ресурсов. Задействовать резерв свободных очков?]

— Влить все доступные очки характеристик в распределительную матрицу! — скомандовал Марк в подпространство интерфейса.

Три нераспределенных очка, полученных за скрытную ликвидацию охраны на кране, исчезли. На их место пришла чистая, концентрированная системная мощь. Золотистая искра сорвалась с груди Марка и ударила точно в центр баллистического вычислителя винтовки.

Разбитый кристалл процессора вспыхнул ослепительным сапфировым светом. Обугленные оптические волокна потянулись навстречу друг другу, соединяясь, сплавляясь и образуя единую нервную систему между человеком и оружием.

Финальный аккорд.

Из затыльника приклада выстрелил тонкий шип прямого нейроинтерфейса. Он пробил запястье Марка, входя прямо под лучевую кость и подключаясь к центральному нервному узлу руки.

Марк вскрикнул от дикой, разрывающей боли, когда в его мозг хлынул терабайтный поток сырых данных.

Оружие не просто восстановилось — оно пробудилось. Оно признало хозяина.

Перед глазами Марка пронеслись миллионы строк бинарного кода, таблицы баллистических поправок для атмосфер разной плотности, расчеты гравитационных искажений и температурные коэффициенты. Его собственная сетчатка и оптический сенсор рельсотрона слились в единый орган чувств.

Тяжелый щелчок затвора разнесся по ледяному ангару.

Гудение утихло, сменившись едва слышным, ровным шелестом заряженных конденсаторов — звуком затаившейся бури.

Марк опустил на колени, тяжело дыша. Кровь капала из носа на холодный бетон, но его пальцы сжимали идеально сбалансированную, матово-черную рукоять чудовищного оружия. По полированным граням рельсов медленно переливались лазурные сполохи спящего плазменного заряда.

Перед взором развернулся финальный отчет Системы.

[Трансмутация и восстановление завершены успешно!]

****[Оружие изменено под воздействием классового ядра «Сверхновая»]****

****[Получен уникальный предмет: Экспериментальный снайперский рельсотрон F-7 «Калибр Сверхновой»]****

****[ХАРАКТЕРИСТИКИ ОРУЖИЯ:]****

****Класс: Сверхтяжелое электромагнитное снайперское вооружение (Уникальное / Персональное)****

****Прочность: 350/350****

****Базовый урон: 850 — 1120 единиц кинетического урона + 300 единиц термического урона плазмой****

****Бронепробитие: 92% (Игнорирует стандартные композитные преграды и кинетические щиты до 3-го ранга включительно)****

****Эффективная дальность стрельбы: 3500 метров****

****Максимальная дальность: 6000 метров****

****Скорость боеприпаса: 4800 м/с (14 Махов)****

****Емкость накопителя: 5 выстрелов на полной мощности (Требует замены энергодюхи или подзарядки от ядра носителя)****

****Время перезарядки конденсаторов между выстрелами: 2.8 секунды****

****[ОСОБЫЕ СВОЙСТВА И МОДИФИКАЦИИ:]****

****1. «Нейро-Синхронизация»: Винтовка является прямым продолжением нервной системы стрелка. Время прицеливания снижено на 65%. Баллистические поправки на ветер, влажность и движение цели рассчитываются автоматически подсознанием носителя.****

****2. «Игла Сингулярности»: При попадании в цель с включенным режимом максимальной накачки создается зона локального вакуумного схлопывания, наносящая дополнительный урон по площади в радиусе 1.5 метра.****

****3. «Призрак на позиции»: Электромагнитные датчики подавляют вспышку выстрела и акустический удар на 80%. Позиция стрелка не раскрывается радаром стандартного диапазона.****

****4. «Печать возмездия»: Урон по целям, связанным с корпорацией «Вектор-Тек» и синдикатом «Химера», увеличен на 25%.****

****[Привязка предмета завершена. Владелец: Марк (Без права передачи)]****

Марк медленно поднялся на ноги. Винтовка весила около одиннадцати килограммов, но благодаря выверенному распределению массы и нейро-компенсаторам в руках она казалась почти невесомой. Это было не просто оружие. Это был инструмент абсолютной, хирургической расправы.

Он поднял винтовку к плечу.

Интерфейс мгновенно активировал интеллектуальный оптический прицел переменной кратности — от единицы до восьмидесяти крат. Стены ангара перестали быть препятствием. В терагерцевом и рентгеновском диапазонах Марк видел сквозь тридцатисантиметровый железобетон, сквозь нагромождения ржавого мусора на свалке, сквозь внешние переборки базы Моро.

Прицельная сетка, тончайшая лазурная паутинка, легла на мир.

В пятистах метрах от него, за двумя стальными перекрытиями и бронированными воротами командного пункта, двигались тепловые силуэты.

Один из них выделялся исполинскими габаритами — тепловой контур экзоскелета «Титан-2» ярко светился в инфракрасном спектре от работающего на холостых оборотах дизель-генератора. Внутри бронекостюма билось живое сердце.

Бригадир Моро.

Он расхаживал по кабинету, размахивая массивным манипулятором, видимо, отдавая приказы своим людям или пытаясь связаться с безмолвствующими часовыми на кране. Он

не знал, что приговор ему уже подписан. Он не знал, что сталь его хваленых ворот и броня экзоскелета для калибра F-7 значат не больше, чем мокрая папиросная бумага.

Марк опустил винтовку, разорвав оптический контакт.

Убивать Моро прямо сейчас, через стены, было нельзя. Мертвый бригадир не сможет ввести коды дешифровки каналов связи с Верхним Городом. Мертвый бригадир не отдаст зашифрованный датапад с маршрутами поставок личного арсенала Чарльза Брауна.

Моро должен был сначала заговорить.

Марк извлек из подсумка стандартный титановый крепежный болт, найденный в контейнере. Его пальцы загнали болт в приемник снарядов. Рельсотрон не требовал специальных гильз или пороха — электромагнитное поле могло разогнать любой кусок проводящего металла подходящего диаметра, превращая строительный мусор в высокоточный бронебойный снаряд.

Затвор с глухим, хищным клацаньем зафиксировал самодельный боеприпас в направляющих.

Конденсаторы отозвались низким, сытым урчанием.

[Боеприпас загружен: Титановый сердечник (Импровизированный)]

[Баллистический коэффициент: 0.84]

[Готовность к стрельбе: 100%]

Марк развернулся к выходу из ангара. Его силуэт растворился в клубах кислотного тумана, а глаза, отражающие мерцание встроенного дисплея, горели холодным, беспощадным огнем.

Свалка осталась позади. Впереди были шлюзы командного пункта «Химеры».

И на этот раз укрыться от возмездия не удастся никому.

Глава 5. Знакомство с Кирой

Тяжелая взрывозащитная дверь шлюзового отсека командного пункта «Химеры» приближалась с каждым шагом. Вязкий, насыщенный едкой гарью и соляными парами туман клубился под ногами, цепляясь за рифленую подошву тактических ботинок. Марк держал рельсотрон наготове, его ствол смотрел в землю под углом в сорок пять градусов, но внутренняя шина оружия уже вибрировала от накопленного потенциала. Конденсаторы грелись, отдавая в приклад приятное, контролируемое тепло.

До ворот оставалось не более тридцати метров, когда цифровая гладь нейроинтерфейса дрогнула.

Лазурная сетка тактического визора внезапно вспыхнула тревожным багровым оттенком. По периферии зрения, словно капли свежей артериальной крови, заструились предупреждающие пиктограммы.

[Внимание! Зафиксировано аномальное возмущение электромагнитного фона!]

[Источник: Муниципальная сеть безопасности «Атлас-Контроль» / Сектор 14-Б]

[Уровень угрозы: Критический (Красный)]

[Сканирование частот... Обнаружен протокол зачистки нулевого уровня «Чистый Горизонт»]

Воздух над свалкой зазвенел. Этот звук Марк ни с чем бы не спутал — ультразвуковой свист спаренных турбореактивных двигателей патрульных перехватчиков. Браун не просто отдавал приказы своим наемникам. Узнав о провале диверсионных групп, корпоративный куратор решил сжечь весь сектор вместе с Моро, его бандой и любыми свидетелями, способными вывести следствие на поставки с арсеналов Верхнего Города.

В полутора километрах над промышленными ярусами лопнула пелена облаков. Из серой хмари, разрезая смог хищными клиновидными корпусами, вывалился боевой кластер тяжелых дронов полиции общественной безопасности.

[Идентификация целей:]

— Тяжелый ударный дрон «Валькирия-9» — 2 ед.

— Автономный рой подавления «Шершень-М» — 1 кластер (24 активных юнита)

— Десантный штурмовик «Цербер-Ультра» — 1 ед.

[Дистанция до контакта: 1800 м... 1400 м...]

[Время до входа в эффективную зону поражения: 8.4 сек.]

— Черт, — процедил Марк сквозь зубы.

Бригадир Моро внутри командного пункта тоже осознал, что происходит. Тепловой силуэт «Титана-2» за бронеплитами заметался, генератор экзоскелета взвыл на форсаже, но было поздно. С небес рухнул первый залп. Не кинетический — плазменные бомбы объемного действия.

Удар сотряс землю с такой силой, что Марка качнуло. В полукилометре позади него складской ангар просто перестал существовать, превратившись в шар бушующего белого пламени. Ударная волна сбила ржавые навесы, разметала штабеля контейнеров и ударила в спину раскаленным ветром.

«Шершни» посыпались вниз, словно стая саранчи, их роторные пулеметы калибра 7.62 уже раскручивали блоки стволов. Марк рванул в сторону, перекатом уходя за массивный остов карьерного самосвала. Броня машины запела, принимая сотни пуль. Рикошеты высекали снопы искр, визор ежесекундно выдавал отчеты о падении прочности укрытия:

[Объект укрытия: Каркас карьерного шасси К-400]

[Целостность: 68%... 54%... 39%...]

****[Предупреждение: Пробитие бронебойными пулями с вольфрамовым сердечником неизбежно через 3.2 сек.]****

Рельсотрон калибра F-7 был оружием сокрушительной мощи, созданным для точечного уничтожения тяжелой техники и защищенных целей на дистанциях в сотни метров. Но против распределенного роя маневренных, хаотично пикирующих микро-дронов тяжелая длинноствольная винтовка была слишком медлительна. Скорострельность конденсаторов не позволяла работать в режиме непрерывной очереди. Марк вскинул ствол, нейроинтерфейс захватил одного из лидеров стаи, титановый болт с глухим хлопком прошел воздух и разнес корпус «Шершня» в облако титановых осколков, но на его место тут же встали трое других.

А сверху уже заходил «Цербер». На его подбрюшье тяжело ворочалась спаренная тридцатимиллиметровая автопушка, лазерный целеуказатель впился в ржавый борт самосвала прямо над головой Марка.

Смерть дышала в затылок с металлическим привкусом озона.

И в этот момент городские коммуникации взорвались.

Не метафорически — буквально. Чугунная крышка дренажного коллектора, расположенного в двадцати метрах правее укрытия Марка, взлетела в воздух на добрых пять метров, сорванная колоссальным внутренним давлением. Вслед за ней из черного зева шахты с оглушительным, перекрывающим грохот пулеметов ревом вылетел силуэт.

Это был гравитационный моноцикл — дикий, кастомный гибрид тяжелого кроссового шасси и реактивного ускорителя на сверхпроводниках. Машина не коснулась колесом раскисшей грязи: на высоте полуметра вспыхнули антигравитационные стабилизаторы, оставляя за собой инверсионный след из фиолетовых искр.

За рулем сидела девушка.

Ее фигуру облегал матовый комбинезон из баллистического кевлара, покрытый сетью гибких светодиодных шин, пульсирующих ядовито-бирюзовым светом. Но внимание Марка мгновенно приковала биомеханика: обе ее ноги от середины бедра представляли собой сложнейшие хромированные протезы высшего военного класса — многорычажные приводы, гидравлические демпферы, обнаженные сервомоторы, способные выдержать падение с десятого этажа. Из-под легкого карбонового шлема выбивались пряди синтетических волос, переливающихся неоновым ультрамарином, а лицо наполовину скрывала оптическая маска-респиратор с четырьмя янтарными линзами сенсоров.

****[Обнаружен неопознанный объект!]****

****[Класс: Кибернетический гуманоид / Мобильный агент]****

****[Сигнатура: Зашифровано / Протоколы взлома «Фантом-Драйв»]****

— Эй, дальнобойный! — раздался в открытом голосовом диапазоне звонкий, насмешливый девичий голос, усиленный модулятором респиратора. — Ты долго собираешься позировать для корпоративного некролога?! Прыгай, если яйца не из чугуна!

Девушка резко заложила байк в горизонтальный дрифт. Из бортовых кассет моноцикла веером брызнули цилиндрические капсулы.

****[Внимание: Фиксация аэрозольного выброса РЭБ-завесы]****

****[Плотность: 99.4% (Углеродные нановолокна + ионизированная взвесь)]****

Черное, непроницаемое для радаров и тепловизоров облако мгновенно накрыло пространство вокруг самосвала. Лазерный луч «Цербера» рассеялся, тридцатимиллиметровые снаряды штурмовика взбили землю в десятке метров позади, вслепую перепахивая ржавчину. Дроны-«Шершни» потеряли наведение и заматались в сером тумане, издавая жалобный электронный писк.

Марк не стал тратить драгоценные доли секунды на размышления или вопросы. Инстинкт ветерана сработал прежде, чем мозг успел взвесить риски: либо превратиться в

решето под перекрестным огнем корпоративных убийц, либо довериться сумасшедшей на реактивном моноцикле.

Он рванул вперед, сжимая рельсотрон в правой руке. Его модифицированные сухожилия выбросили тело вперед в длинном стелющемся прыжке. Ноги девушки-киборга с металлическим щелчком сместились на подножках байка, освобождая узкое дополнительное сиденье позади себя.

Марк приземлился сзади, ухватившись левой рукой за титановый поручень за ее спиной. Вес снайпера в полной экипировке и с тяжелым оружием был немалым, но антигравитационная подушка моноцикла лишь на сантиметр просела к земле, после чего взревела с новой силой.

— Держись за меня крепче, стрелок! — крикнула девушка, и ее маска сдвинулась вверх, открывая нижнюю часть лица — дерзкую ухмылку с тонкими, выкрашенными в черный цвет губами и блестящую металлическую пластину нейропорта на левой скуле. — Или оставишь свой скальп на первой же водопроводной трубе! Меня, кстати, Кирой зовут. А ты только что стал моим самым дорогим багажом за этот месяц!

Она выкрутила рукоять акселератора до упора.

Гравитационный привод взвыл на ультразвуке. Моноцикл рванул с места с чудовищным ускорением — внутренние органы Марка на мгновение словно прижало к позвоночнику. Система тактического костюма с шипением нагнетала давление в компрессионные манжеты, компенсируя перегрузку в 4G.

Байк пролетел сквозь рассеивающееся облако нанитов прямо под носом у разворачивающегося «Цербера». Пилот штурмовика среагировал мгновенно: ракетные пилоны на законцовках крыльев распахнулись, выпуская две самонаводящиеся ракеты малой дальности.

[Тревога! Захват цели: Ракеты класса «Игла-К» — 2 ед.]

[Дистанция: 120 м... 90 м...]

— Кира, шесть часов! Ракеты! — рявкнул Марк над ее ухом, пытаясь развернуть громоздкий рельсотрон назад одной рукой.

— Вижу, не слепая! — огрызнулась девушка.

Ее правая рука оторвалась от руля. Пальцы — тонкие, филигранно сработанные хромированные манипуляторы с встроенными световодами — молниеносно ударили по сенсорной панели на запястье. На ее предплечье вспыхнул голографический интерфейс взлома, символы в котором летели с чудовищной скоростью.

[Обнаружен входящий кибернетический поток!]

[Активирован протокол взлома: «Инверсия Ока» (Ранг: Эксперт)]

— Жрите мусор, консервные банки! — крикнула Кира.

Одна из ракет вдруг вильнула в воздухе, словно потеряла ориентацию, зацепила крылом ржавую балку подъемного крана и сдетонировала в ослепительной вспышке. Вторая продолжала неотвратимо сближаться, игнорируя электронные помехи.

Марк не стал дожидаться чуда. Оперевшись спиной о плечо Киры и зафиксировав бедра на корпусе байка, он вскинул винтовку. Стрелять навскидку из оружия весом почти в пятнадцать килограммов на скорости за сто километров в час по маневрирующей ракете было безумием для обычного человека.

Но Марк не был обычным человеком.

[Активация навыка: «Баллистический Просчет» (Ранг: 4)]

[Синхронизация со стабилизатором моноцикла... 72%... 88%... Захвачено!]

[Время до попадания: 0.42 сек.]

Мир вокруг замедлился. Вспышки пламени от взорвавшейся первой ракеты застыли оранжевыми каплями. Марк видел, как вращается головка самонаведения приближающейся «Иглы», как вибрируют ее рулевые перья.

Палец плавно вдавил спусковой крючок.

Вместо титанового болта Марк вогнал в казенник запасной бронебойный дротик с сердечником из обедненного урана — один из трех драгоценных штатных боеприпасов, оставшихся в запасе.

ХЛОП-П-П!

Громоподобный щелчок преодоления звукового барьера разорвал вой ветра. Урановый дротик, разогнанный электромагнитной волной до трех тысяч метров в секунду, встретил ракету точно в оптический сенсор. Детонация произошла всего в тридцати метрах позади моноцикла.

Ударная волна подбросила заднюю часть байка в воздух. Антигравитационная подушка зашипела, протезы Киры мгновенно выдвинули микро-амортизаторы, гася вибрацию, передающуюся на раму. Девушка ловко выровняла машину в воздухе, и моноцикл с глухим гулом рухнул обратно на полосу движения, выбивая синеватые искры из бетонного настила эстакады.

— Ого! — крикнула Кира, бросив быстрый взгляд через плечо, где на ее оптическом визоре плясали блики огня. — А у твоей пушки серьезные аргументы, здоровяк! Где ты откопал такой калибр? В музее тяжелой артиллерии?!

— Смотри на дорогу! — холодно ответил Марк, загоняя в патронник очередной титановый болт. — Они не отстали.

В воздухе за ними, разрывая дым, неслись два ударных дрона «Валькирия-9». Эти машины были созданы не для полицейского патрулирования — тяжелые армейские перехватчики с реактивными турбинами, бронированными фюзеляжами и лазерными излучателями импульсного действия.

Моноцикл влетел в лабиринт Технического Сектора 12 — царство заброшенных трубопроводов, висячих мостов и кабельных коллекторов, соединявших Нижний Город с промышленными платформами Среднего Уровня. Здесь небо сужалось до узкой полоски, перечеркнутой сотнями толстых кабелей, а стены полуразрушенных заводов вздымались вверх на сотни метров, уходя в вечный смог.

«Валькирии» шли на бреющем полете, срезая углы и не давая моноциклу разогнаться на прямых участках. Голубоватые лучи импульсных лазеров зачертили по стенам зданий, превращая вековой бетон в кипящую лаву.

— Они блокируют наш выход в магистральный туннель! — прокричала Кира, сжимая руль так, что металл обшивки заскрипел под ее кибернетическими пальцами. — Спереди шлюзовые ворота сектора, они закрыты на карантинный замок Корпорации! Если я сброшу скорость, чтобы взломать их протокол, эти птички сожгут нас до костей!

— Сколько времени нужно на взлом? — спросил Марк, перезагружая систему охлаждения рельсотрона.

— Семь секунд при прямом контакте! Но у меня нет этих семи секунд, у меня на хвосте висят две тонны летающего оружейного плутония!

Марк прищурился. Его взгляд зацепился за голографическую деку на запястье девушки.

— Дай мне прямой доступ к твоей сети.

Кира дернула головой, ее янтарные сенсоры вспыхнули недоверием:

— Ты с дуба рухнул?! Нейросопряжение с неизвестным комбатантом без защитного фаервола?! Да у меня там зашифрованные базы половины подполья Нижнего Города!

— Либо ты открываешь порт и даешь мне телеметрию дронов через свои сенсоры, либо через тридцать секунд твои базы будут догорать в крематории вместе с нашими телами. Выбери, курьер.

Кира выругалась — грязно, заковыристо, со знанием специфического сленга докеров Промзоны.

— Черт с тобой, стрелок! Лови протокол, но если попытаешься залезть в мои приватные кластеры памяти — выжгу тебе мозги встречным импульсом!

[Внимание! Входящий запрос на локальное нейросопряжение]

[Абонент: «Кира-Молния» / Класс: Курьер-Дельта / Специализация: Сетевой Диверсант]

[Уровень доступа: Тактический поток данных (Условный)]

[Принять сопряжение? ДА / НЕТ]

— Принять, — мысленно скомандовал Марк.

Мир перед его глазами мгновенно изменился. Это было не просто подключение — это был взрыв восприятия.

Сенсорная система Киры была невероятно тонко настроена под городскую среду. Марк словно обрел вторую пару глаз, смотрящих на мир сквозь бесконечные слои цифрового кода. Он видел не просто стены и воздух — он видел электромагнитные поля, плотность кабельных трасс, утечки хладагента в вентиляционных трубах, слепые зоны камер слежения и, главное, детальную векторную телеметрию преследующих их дронов.

[Успешная синхронизация нейросетей: 84%]

[Бонус сопряжения: Скорость обработки тактических данных +45%]

[Активирован совместный статус: «Снайпер и Наводчик»]

— Ого... — вырвалось у Киры в прямом мысленном канале связи. Ее голос звучал прямо в коре головного мозга Марка — чистый, удивленный и лишенный прежней бравады. — Твой нейропроцессор... откуда у тебя военный чип седьмого поколения?! Ты кто вообще такой, дедуля?!

— Сосредоточься на воротах, девочка, — холодно отозвался Марк по внутренней связи. — Я заберу левого. Правого ослепишь ты.

— Принято, босс! Передаю пакет данных на систему наведения! Лови его гироскоп!

Благодаря наводке Киры Марку больше не нужно было высовываться и ловить цель оптическим прицелом в клубах дыма. Данные с ее сенсоров легли прямо на координатную сетку его рельсотрона. Он знал точное положение ведущей «Валькирии» за долю секунды до того, как дрон вынырнет из-за поворота заброшенного завода.

— Три... два... один... — отсчитала Кира.

Дрон вылетел из-за угла, раскрывая закрылки для стабилизации перед залпом.

Марк выстрелил сквозь металлический угол вентиляционной башни. Титановый болт прошел тонкую сталь короба, не потеряв траектории, и вонзился точно в воздухозаборник правой реактивной турбины перехватчика. Внутренности дрона перемолоты в фарш из титановых лопаток. «Валькирия» потеряла тягу, закружилась в диком штопоре и на полной скорости впечаталась в монолитную опору эстакады. Взрыв топлива осветил тоннель алым заревом.

[Цель уничтожена: Ударный дрон «Валькирия-9»]

[Получен опыт: +1,200 XP]

[Точность попадания: 99.1% (Сквозь препятствие)]

— Есть минус один! — азартно взвизгнула Кира в нейросети. — Второй мой!

Ее кибернетическая рука метнулась к шлему. Кира перегрузила передатчик моноцикла, превратив его в направленную микроволновую пушку короткого радиуса.

— Жри пакетную бомбу, пададь!

Невидимый луч электромагнитного удара хлестнул по оптическому блоку второй «Валькирии». Сенсоры дрона побелели от перегрузки, автопилот заклинило в защитном режиме экстренного зависания.

— Ворота! — крикнул Марк.

Они летели прямо на глухие, многотонные стальные створы аварийного шлюза Сектора 12. До столкновения оставалось менее ста метров. Скорость байка превышала сто сорок километров в час.

Кира не тормозила. Напротив — она вдавила педаль форсажа.

Ее пальцы на пульте превратились в размытое пятно. В нейросети Марк почувствовал обжигающий холод ее мыслительного процесса — алгоритмы взлома Киры взламывали корпоративный лед со скоростью профессионального армейского ледокола.

[Атака на узел безопасности: Замок «Штиль-8»]

[Инъекция вредоносного кода... 40%... 75%... 100%]

[Авторизация подтверждена: Протокол аварийного сброса]

Многотонные створки с протяжным, похожим на стон титана скрежетом дрогнули и начали расходиться в стороны. Образовалась щель шириной не более полутора метров.

— Ложись! — крикнула Кира.

Она заложила моноцикл почти горизонтально к земле. Металлические наколенники ее экзоскелета черкнули по бетону, высекая фонтан ослепительных искр. Марк прижался к ее спине, ощущая твердость защитных пластин ее кевларового бронежилета и жар ее разогретого биопроцессора.

Байк проскользнул в расширяющуюся щель ворот за миллисекунду до того, как они заклинили от сработавшей аварийной блокировки. Вслед за ними ударила запоздавшая лазерная очередь ослепленной «Валькирии», но тяжелая броня шлюза намертво отсекла преследователей.

Они вылетели в технический коллектор глубокого заложения — темное, сырое пространство, пахнущее машинным маслом, застоявшейся водой и плесенью.

Кира сбросила тягу. Антигравитационный двигатель устало кашлянул, переходя на низкое, басовитое гудение холостого хода. Моноцикл прокатился по инерции еще метров пятьдесят и мягко остановился у полуразрушенной бетонной платформы старой дренажной станции.

Тишина обрушилась на них внезапно, нарушаемая лишь каплей воды с потолка и потрескиванием остывающего оружейного ствола Марка.

Девушка опустила обе ноги на пол. Ее сервоприводы издали протяжный шипящий вздох, сбрасывая гидравлическое давление. Она сняла шлем, тряхнув головой, и распустила копну неоновых-синих прядей, падавших на плечи.

Теперь, без маски, Марк мог разглядеть ее лицо. Ей было едва за двадцать — молодая, с тонкими, резкими чертами лица, бледной кожей жительницы подуровней и огромными серыми глазами, вокруг которых виднелись тончайшие золотые дорожки подкожных нейроконтактов. На ее шее пульсировала татуировка в виде штрихкода с горящей надписью: *«OVERCLOCKED»*.

Она повернулась к Марку, оперлась локтями о руль моноцикла и смерила его долгим, изучающим взглядом, в котором читалась гремучая смесь адреналинового восторга и профессиональной настороженности.

— Ну и ну, — протянула она, кривя губы в усмешке. — А ты парень не промах. Снять дрон через железобетонную балку на скорости за сотку? Такому в муниципальных академиях не учат. Ты откуда свалился, снайпер? С орбитальных платформ, что ли?

Марк не спеша перекинул рельсотрон на ремень через плечо и спрыгнул с сиденья. Его сапоги глухо стукнули о бетон. Он активировал диагностику своего костюма:

[Состояние брони: Целостность 91%]

[Боезапас: Титановые болты — 18 шт., Урановые дротики — 2 шт.]

[Уровень заряда накопителей: 64%]

[Нейросопряжение разорвано пользователем «Кира-Молния»]

— Мое происхождение не входит в условия контракта, — ровным, лишенным эмоций голосом ответил Марк. — Лучше скажи, что ты забыла на закрытой территории базы «Химеры» в момент штурма. Случайные курьеры не катаются под носом у патрульных штурмовиков с боевыми хакерскими деками военного образца.

Кира фыркнула и прыгнула с байка. Ее металлические ступни звякнули по камню с характерным, хищным звуком. Она подошла к Марку почти вплотную — едва доставая ему макушкой до груди, но в ее позе не было ни капли страха.

— «Случайные курьеры» в этом городедохнут к восемнадцати годам от передозировки дешевого нейростима или от пули таких отморозков, как Моро, — отрезала она, скрестив руки на груди. — Я — независимый информационный экспедитор экстра-класса. У меня был заказ на перехват одного очень жирного пакета данных. Датапада, который Моро должен был передать посыльному Чарльза Брауна.

Марк чуть приподнял бровь:

— Маршруты поставок оружия с Верхнего Города?

Кира удивленно моргнула, ее серые глаза расширились:

— Опа... Так ты тоже за этим шел? Вот дерьмо. Выходит, мы с тобой целились в один карман?

— Моя цель — не просто датапад, — холодно произнес Марк. — Моя цель — сам Чарльз Браун. И те, кто стоит за его спиной на вершине Цитадели.

Наступила секундная пауза. Кира смотрела на него так, словно перед ней стоял призрак. Затем ее лицо озарила широкая, почти безумная улыбка, обнажившая ровные белые зубы.

— Святые микросхемы... Ты реально псих. Одиночка с антикварным рельсотроном хочет добраться до одного из директоров Совета Безопасности? Ты хоть понимаешь, сколько уровней защиты вокруг Брауна? Там даже мухи летают с биометрическими чипами и встроенным тротилом!

— Для рельсотрона F-7 толщина стен не имеет значения, — ответил Марк. — Имеет значение только координата цели.

Кира покачала головой, но в ее глазах вспыхнул неподдельный, профессиональный азарт. Она провела пальцем по металлической пластине на своей скуле, активируя проектор. В воздухе между ними развернулась трехмерная голографическая карта нижних и средних секторов мегаполиса — гигантский муравейник из десятков тысяч туннелей, энерготрасс, охраняемых шлюзов и узлов связи.

— Ладно, железный человек. Слушай сюда, — заговорила она быстро и деловито. — Датапад Моро сгорел к чертям вместе с его командным пунктом. «Цербер» выжег там все до молекул, я видела тепловую сигнатуру перед тем, как выдернуть тебя из-под огня. Браун зачистил концы.

— Значит, ниточка оборвалась? — нахмурился Марк.

— Для дилетанта — да, — самодовольно ухмыльнулась Кира. — Но не для Киры-Молнии. Перед тем как базы Моро пошли прахом, я успела перехватить осколок зеркального трафика. Моро пересылал резервную копию кодов шифрования на ретрансляционный сервер в Секторе 9. В так называемое «Гнездо Гарпий». Это нейтральная территория под контролем кибер-дилеров.

Она приблизила участок карты. Одно из заброшенных высотных зданий на границе Среднего Уровня подсветилось пульсирующим желтым маркером.

— И в чем проблема? — спросил Марк.

— Проблема в том, что «Гнездо» напичкано автоматическими турелями, сенсорными решетками и патрулями наемников Синдиката. Туда нельзя просто прийти и постучать в дверь. Нужен тот, кто сможет взломать их внешний периметр, вырубить сканеры и провести оперативника вглубь серверной. Это могу сделать я.

Она ткнула пальцем в грудь Марка — вернее, в композитную пластину его брони:

— А внутри серверов сидят киборги-главорезы, которые оторвут мне мои дорогие титановые ножки раньше, чем я успею подключиться к консоли. И вот тут нужен ты. Твой калибр,

твоя реакция и твой сумасшедший чип, который синхронизируется с моей оптикой быстрее, чем армейский вычислительный кластер.

Марк посмотрел на карту, затем на девушку. В его нейроинтерфейсе замигало системное уведомление.

[Обнаружена возможность формирования тактической группы!]

[Предложение союза: «Кира-Молния» (Ранг: 52, Кибер-Навигатор)]

[Распределение ролей:]

— Марк: Ударная сила / Кинетическое подавление / Дальний бой

— Кира: Радиоэлектронная борьба / Навигация / Дешифровка сетей

[Синергия навыков: Расчетная эффективность увеличена на 38%]

— Ты хочешь долю от контракта? — спросил Марк.

— К черту кредиты, — оскалилась Кира, и в ее голосе впервые прорезалась глухая, застывшая ярость. — Браун полгода назад спустил в утиль мой родной сектор. Мою команду курьеров вырезали его дроны только за то, что мы провезли партию медицинских нанитов без его корпоративной пошрины. Я хочу видеть, как эта жирная тварь полетит вниз со своей золотой башни. А деньги... деньги мы снимем с его личных счетов, когда ты сделаешь в его черепе аккуратную дырку калибра F-7.

Она протянула ему узкую кибернетическую ладонь. На кончиках ее пальцев слабо мерцали искры статического электричества.

— Ну так что, снайпер? Поработаем в паре? Я буду твоими глазами в цифровой паутине этого прогнившего города, а ты будешь моим карающим молотом. Идет?

Марк посмотрел на ее руку, затем перевел взгляд на голограмму «Гнезда Гарпий». Ему действительно был нужен проводник. В одиночку пробиваться сквозь многослойные файрволы и закрытые протоколы Верхнего Города значило вслепую лезть под перекрестный огонь таких же эскадрилий «Церберов». Девушка была быстрой, умной, обладала уникальным оборудованием и, главное, разделяла его ненависть к корпоративной верхушке.

Марк протянул руку в тяжелой тактической перчатке и крепко сжал металлические пальцы Киры.

[Внимание! Сформирована постоянная тактическая группа: «Двойной Шквал»]

[Участники: Марк (Нейро-Снайпер), Кира (Кибер-Навигатор)]

[Получен постоянный пассивный эффект: «Нейросетевая Синхронизация» (+15% к скорости реакции при нахождении в общем тактическом канале)]

[Новое задание: «Проникновение в Гнездо Гарпий»]

[Цель: Захватить серверный узел дешифровки кодов связи с Верхним Городом]

— Договорились, — сказал Марк. — Показывай дорогу, напарница.

Кира хищно улыбнулась, отсалютовала ему двумя пальцами и легко запрыгнула в седло своего моноцикла.

— Садись назад, снайпер. До Сектора 9 сорок километров по заброшенным веткам метрополитена. И поверь мне... на этих рельсах скучать нам точно не придется.

Гравитационный двигатель байка снова наполнил сырой коллектор низким, вибрирующим ревом, разгоняя тьму ярким бирюзовым светом неоновых фар. Впереди лежали бесконечные глубины железного лабиринта, но теперь Марк шел туда не один.

Глава 6. Первый контракт на дистанции

Тяжелый моноцикл Киры вылетел из полузатопленного дренажного туннеля, взрезая колесом мутную жижу из машинного масла и дождевой воды, и с визгом затормозил на технологической площадке давно заброшенной станции очистки воздуха «Атлас-9».

Вокруг них разверзлась бездна Сектора 9.

Здесь, на высоте семисот метров над ядовитым дном нижнего мегаполиса, воздух пах не просто гарью — он имел отчетливый металлический привкус серы, дешевого синтетического топлива и чужой крови. Внизу, в бесконечной черной расщелине между гигантскими жилами блоками-ульями, пульсировали тусклые неоновые вены второстепенных эстакад. Сверху, заслоняя искусственное небо Верхнего Города, нависали циклопические монолиты транспортных артерий, по которым с глухим, утробным гулом проносились тяжелые грузовые маглевы. Моросил мелкий кислотный дождь, и капли с шипением испарялись на горячем кожухе гравитационного привода байка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.